

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ И ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции**

**г. Челябинск
2014г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции /Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Челябинск, 2014. 57 с.

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор Быкова Анастасия Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции» (г. Челябинск) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	5
ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ЗАКОНА Соколова О.В., Джалилов Э.И.	5
МОТИВАЦИЯ, ПОНЯТИЕ И РОЛЬ В ПРАВОВОМ СТИМУЛИРОВАНИИ Провалинский Д.И.	7
НОРМАТИВНАЯ БАЗА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПАВЛА I Ошмарин А.А.	10
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД НЭПА Седов А.А.	13
ОСОБЕННОСТИ КОНСЕРВАТИВНЫХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ Антонова Е.В., Багдасарова Н.Г.	15

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	18
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ПО ОПЛАТЕ ЗА ПОТРЕБЛЕННЫЕ РЕСУРСЫ В СООТВЕТСТВИИ С ДАННЫМИ ПРИБОРОВ УЧЕТА Якименко О.Ю.	18
РОЛЬ СУДЕБНЫХ АКТОВ ВЫСШИХ СУДОВ РОССИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ Мальцев К.Л.	21

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	23
ВОЗМОЖНОСТЬ ОПОВЕРЖЕНИЯ ВИНЫ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ПРЕЗЮМИРОВАНИЯ ВИНЫ Годовалова М.Н.	23
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ КАК СЕГМЕНТА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ Дюндюкова Д.Ф.	25
КОРПОРАТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ Малкина В.И.	27
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ Казаченок О.П.	29
ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ Мачкова Ю. О., Василенко Н.В.	31

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	33
ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ Матросова Т.В., Толстенева К.А.	33

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	35
---	----

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	35
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ Мамочка Е.А.	35

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ Куценко Н.А.	38
ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ Фисенко С. Б.	40
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЙДЕРСКОГО ЗАХВАТА Базылев Д.А.	42
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	44
ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ И ИТОВОВЫХ ВЫВОДОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ Зорин А.А., Маслов В.В.	44
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10).....	48
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	49
РОЛЬ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА Абакасов М.С.	49
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	54
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15).....	54
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД.....	55

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ЗАКОНА

Соколова О.В.¹, Джалилов Э.И.²

¹кандидат исторических наук, профессор РАЕ, Юго-Западный государственный университет, г.Курск

²юрисст, помощник адвоката коллегии адвокатов «Истина», г. Курск

Целью данного исследования является выявление содержания идеи правового закона на современном этапе, в концепции сегодняшней правовой мысли. Следует отметить, что мы будем исходить из того, что на понятие правового закона существенное влияние оказывает содержание современных общественных процессов (политизации юридического права, глобализации, стандартизации, демократизации, плюрализма и др.), и в результате наряду с сохранением некоторых традиций и смысловых составляющих в воспроизведении идеи правового закона происходит преломление, переосмысление ее сущности.

Одной из наиболее важных черт современного периода развития общества признается глобализация, и поскольку XXI век характеризуется дальнейшим развитием процессов глобализации, возникает потребность рассмотреть идею правового закона в контексте глобализационных процессов и их влияния на правосознание.

Глобализация представляет собой объективный макромасштабный, многоплановый и внутренне противоречивый процесс нарастания общего в экономической, социальной и правовой системах мира¹, который в полной мере находит свое выражение, в том числе и в правовой сфере.

Интеграция как важнейшее проявление глобализации выражается в усилении взаимодействия и взаимозависимости различных государственно-правовых систем.² Экономическая интеграция, усиление влияния на мировой арене наиболее развитых государств сужают возможность самостоятельного поведения, которые в результате роста уровня их взаимозависимости, из относительно автономных политико-территориальных образований превращаются в звенья единой мировой системы. Неизбежным следствием обозначенного процесса становится формирование общемировой системы норм, регулирующих общецивилизационное взаимодействие.

Стандартизация права, становится закономерным следствием стандартизации других сфер общественной жизни: современные глобализационные процессы в экономической, политической и социальной сферах обуславливают необходимость единообразного правового регулирования, которое и обеспечивается установлением единых наднациональных норм и признанием их приоритета перед национальным законодательством. Идейным обоснованием стандартизации становится признание того, что международное право отражает общие нормы жизни, которые обосновываются универсальной моралью, и именно поэтому нормы международного права естественны, очевидны и принимаются любым обществом.

Предполагается, что внутригосударственные правовые системы воспринимают нормы международного права, инкорпорируя их во внутригосударственное право, и таким образом обеспечивается сближение национальных правовых систем, их интернационализация под воздействием международного права. Интернационализация, таким образом, становится целью стандартизации и ее закономерным результатом.

Следовательно, указанные процессы способствуют утверждению идеи правового закона, поскольку обуславливают признание возможности существования правовых норм и принципов вне государственно-властных предписаний и над ними.

Однако, следует учитывать тот факт, что глобализация (несмотря на то, что в контексте исследования ее проявлений в праве международно-правовые нормы рассматриваются как выражение общепризнанных

¹ Щербакова Н.В., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. -2004. -№11. -С. 103; Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Правовая политика России в условиях глобализации // Правовая политика и жизнь. -2004. -№1. -С. 28.

²Глобализация часто понимается именно как интеграция, находящая свое выражение в различных сферах общественной жизни, остальные же процессы трансформации, происходящие в современных обществах, во многом рассматриваются как последствия глобализации. См., например: Вебер А.Б. Неoliberalная глобализация и ее оппоненты // Политика. -2002. -№ 2.- С. 22; Звонарева О.С. Глобализация и взаимодействие цивилизаций: политико-правовые аспекты // Политика и право.-2005.- №5. -С. 79-80; Блинов А.С. Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. -М., 2003.- С. 35-36.

принципов, всеобщих представлений о справедливом) во многом проявляет себя в утверждении не общечеловеческих ценностей, а именно ценностей, отражающих западные стандарты.

Несмотря на то, что нормы международного права являются общепризнанными и самоочевидными, а, следовательно, основаны на универсальной морали, возникает сомнение в возможности существования такой морали. Стандартизация в праве охватывает собой, в первую очередь, сферу позитивного права, проявляясь в установлении в рамках международных организаций, а также в государственном масштабе, единых минимальных норм и требований к правовому регулированию тех или иных отношений. Влияние же на сферу правового сознания происходит гораздо медленнее, так как правовые идеалы и ценности, как правило, сохраняют свое культурно обусловленное своеобразие.

Это обстоятельство подтверждается процессами, которые сопровождают на протяжении 15 лет стремление России вписаться в международные стандарты. На уровне позитивного права многие из таких стандартов уже достаточно давно нашли свое закрепление. Однако, общественное правосознание далеко не все из них принимает. Как следствие – наблюдается общественная неудовлетворенность состоянием и функционированием отраслей социальной и правовой сферы, что вызывает необходимость пересмотра концепции их реформирования.³

По мере того как право в целом, все серьезнее затрагивает внутреннее право, его применение все основательнее сталкивается с различиями правовой культуры, правового сознания.⁴ Инкорпорация норм международного права неизменно сопровождается своеобразной интерпретацией, толкованием требований международно-правовой нормы в соответствии с существующими культурными традициями. Если такой интерпретации не происходит, возникает конфликт между позитивным правовым, и установками правового сознания, и тогда идея правового закона становится оппозиционной глобализационным процессам. Здесь идея правового закона становится критерием принятия или непринятия норм и правил поведения правосознанием конкретного общества.

Итак, глобализация – объективный процесс, который имеет как положительные, так и отрицательные характеристики. Обратной стороной глобализации становятся процессы и явления, призванные компенсировать ее негативные следствия для человека. Следствием (обратной стороной) глобализационных процессов выступает индивидуализация общественной жизни вообще и правовой жизни в частности.

Безусловно, современное общество – это общество свободного, индивидуального образа жизни, и в этом контексте важное значение приобретает индивидуальное право. Его можно рассматривать как индивидуализацию общих правовых требований, жизненную ограниченность, частичность, ситуативность индивидуального образа жизни, а также как способ проявления человеком себя как социально различимой, неподопечной единицы, как гражданина.

Одним из важнейших общественных процессов современности, на наш взгляд, выступает тенденция к возрастанию роли государства. В большинстве стран утвердилась идея и практика активного участия государства в общественной жизни, его регулирующей роли, эффективного государства. Государство активно вмешивается в экономические отношения (в том числе во многих странах внедряется общегосударственное планирование), регулирует социальные вопросы (труд, образование, медицину, пенсии и др., за что получило эпитет «социальное» государство), политическую систему (партии, другие общественные объединения), некоторые вопросы духовной жизни (в демократическом государстве конституции провозглашают идеологический плюрализм, в тоталитарном – государственную идеологию).⁵ Логическим следствием возрастания роли государства в общественной жизни выступает формализация права: в современном обществе слой санкционированного права становится все более мощным, охватывает все большую часть правоотношений, что ведет к юридизации общественных отношений.

Итак, описанные тенденции оказывают существенное влияние на современное понимание сущности и смысла правового закона. Возрастание роли государства и формализация права приводят к возрастанию значения позитивного права. В подобных условиях правовой закон фактически начинает отождествляться с законом вообще, названное понятие используется для ограничения обязательных правил поведения, устанавливаемых и охраняемых государством, от моральных, религиозных и иных законов, регулирующих человеческое поведение.

Следовательно, практика развития государств в современном мире демонстрирует тенденцию к укреплению демократических начал, плюрализма, и здесь идея правового закона вновь приобретает специфическое выражение.

³ Маркова О.П. Социальная стандартизация: проблемы, поиски, решения. -Абакан, 2006. -С. 8-17.

⁴ Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. - 2002.- №3.- С. 116.

⁵ Чиркин В.Е. Современное государство. - М., 2001. - С. 23-24.

МОТИВАЦИЯ, ПОНЯТИЕ И РОЛЬ В ПРАВОВОМ СТИМУЛИРОВАНИИ

Провалинский Д.И.

Красноярский государственный аграрный университет,
Юридический институт, г. Красноярск

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы мотивации, как основы правового поведения субъекта, особое внимание уделено понятиям мотивация, мотив, побуждение, структуре мотива и его предпосылкам. Автором обосновывается важность мотивации правомерной деятельности субъектов правоотношений как основы реализации правовых стимулов.

Ключевые слова: правовой стимул, мотивация, мотив, правовое поведение, мотивация правового поведения, интерес, установка, потребность, побуждение.

Abstract

The article examines the motivations, as the basis of the legal behavior of the subject, it focuses on the concepts of motivation, motive, motive, motive structure and its prerequisites. The author proves the importance of motivating lawful activity as subjects of legal basis for the realization of legal incentives.

Keywords: legal incentive, motivation, motive, legal behavior, motivation legal behavior, interests, attitudes, need motivation.

В процессе развития любой науки происходят различные открытия, появляются новые технологии, идеи, которые внедряются повседневную жизнь. Насовременном этапе развития юриспруденции так же происходят изменения, в центре внимания возникают вопросы, пересекающиеся с объектами изучения других наук (психологии, экономики, социологии и т.д.).

При изучении правовых стимулов необходимо понять какова мотивация правомерного поведения.

Вопросы мотивации и мотивов поведения индивида активно исследуются психологией. Изучением мотивации занимается и правовая наука, поскольку «мотив» побуждает человека к деятельности как правомерной, так и неправомерной.

Мотивация, от лат. «Movere» — это побуждение к действию, динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость, способность человека деятельно удовлетворять свои потребности.

Традиционно мотивацию определяют как объяснение внутренних факторов или психологического состояния и отношения человека к тому, что должно быть сделано или достигнуто в качестве цели поведения.[7с.50]

В середине 90-х годов XX-го века широкое распространение получила точка зрения, согласно которой мотивация – это взаимодействие субъективных, т.е. исходящих от человека и объективных, влияющих извне, факторов.[6с.37]

Психологи утверждают, что поведение личности определяется потребностями, а так же иными субъективными и объективными моментами, связанными с их удовлетворением.[12 с.171]

Потребность в большей степени определяется нуждаемостью в том, чем человек в данное время не обладает.

По содержанию потребности бывают материальными, социальными, духовными. Кроме того, выделяют первичные и вторичные потребности.

Первичные потребности по природе своей являются физиологическими: человек не может обходиться без еды, воды, одежды, жилища, отдыха и тому подобного. Вторичные потребности вырабатываются в ходе познания и приобретения жизненного опыта, то есть являются психологическими - потребность в привязанности, уважении, успехе.

Для того чтобы потребность заработала, нужны мотивы, то есть предрасположенность, психологические причины, изнутри побуждающие людей к действиям, направленным на ее удовлетворение (стремление к благам): осознанные (интересы) и не осознанные (желания, порывы).[9с.12]

Юридическая психология определяет мотив поведения как внутреннее побуждение лица совершать какое-либо деяние, причину поступка.

С точки зрения правовой науки, мотив определяет субъективное отношение лица к своему действию (поступку, деянию) и его последствиям.

Как отмечает Е.Ю. Зарубаева, мотив – это осознанный человеком личностный смысл его действий, осознание отношения данной цели к удовлетворению соответствующего побуждения.[4с.17]

Таким образом, мотив – это элемент субъективной стороны отношения субъекта к той или иной ситуации.

Соотношение мотивов, влияющих на поведение людей, образует его мотивационную структуру. У каждого человека она индивидуальна и обуславливается множеством факторов: полом, возрастом, уровнем благосостояния, социальным статусом, должностью, личными ценностями, отношением к труду, работоспособностью и т.д. Мотивационная структура личности довольно стабильна, но поддается целенаправленному формированию и изменению (например, в процессе воспитания), что приводит и к изменению поведения.[9с.13]

В структуру мотива входят: потребность, которую человек хочет удовлетворить; благо, способное удовлетворить эту потребность; действие, необходимое для получения блага; цена – издержки материального и морального характера, связанные с осуществлением каких-либо действий.

По мнению ряда авторов между потребностью и поступком человека в большинстве случаев стоит еще интерес, под которым понимается осознание человеком, как своих собственных потребностей, так и общих условий и средств, способствующих их удовлетворению.[11с.56] Именно интересы лежат в основе мотивации деятельности, определяют ее цель, а также мир ценностей и ориентаций, присущих данной личности и группе лиц.[4с.17]

С точки зрения психологии интерес, с одной стороны, субъективен, поскольку его носителем является человек, с другой стороны он объективен, так как создается экономическими отношениями людей.[5с.260] Он проявляет себя только через сознание человека. Интерес, проникнув в человеческое сознание, становится мотивом к достижению цели.[5с.277]

Побуждение – это ощущение недостатка в чем-либо, имеющее определенную направленность. Оно является поведенческим проявлением потребности и сконцентрировано на достижении цели. Цели, в этом смысле – это нечто, что осознается как средство удовлетворения потребности. Когда человек достигает такой цели, его потребность оказывается удовлетворенной.[3]

Мы согласны с указанной позицией поскольку среди прочего, одного мотива для поведения человека (как правомерного, так и неправомерного) не достаточно, действуя тем или иным образом, человек всегда преследует какую-либо цель. Поэтому в рамках изучения мотивации действий индивида всегда следует обращать внимание на целеполагание, как процесс выбора цели для осуществления процессов осуществления идей.

По утверждению Ю. М. Нехайчук помимо потребностей и мотивов, мотивационный механизм содержит:

1. Притязания – желаемый уровень удовлетворения потребностей, детерминирующий поведение.
2. Ожидание – оценка личностью вероятности наступления события, которая концентрирует притязания применительно к ситуации; предположение о том, что результат деятельности будет иметь определенные последствия.
3. Установка – психологическая предрасположенность, готовность человека к тем или иным поступкам в конкретной ситуации.
4. Оценка – характеристики степени возможного достижения результата или удовлетворения потребностей.
5. Стимулы – блага, возможности и т.д., находящиеся вне субъекта, с помощью которых он может удовлетворить свои потребности, если это не требует невозможных действий.[9с.11]

Теперь необходимо понять какое влияние оказывает мотивация на правомерное поведение личности.

Правомерное поведение можно определить как желательное и допустимое, с точки зрения интересов общества, поведение субъектов права, которое соответствует требованиям правовых норм, гарантируется и охраняется государством.[4с.19]

Как справедливо отмечает Е.Ю. Зарубаева наиболее важное значение в понимании правомерного поведения человека, личности, индивида, а также общества в целом имеют именно «мотив» и «установка».[4с.20]

По её утверждению мотив – это довод в пользу избираемого действия, осознанное побуждение к достижению конкретной цели, необходимый элемент сознательного, волевого, преднамеренного действия. Установка – это занятая личностью позиция, которая заключается в определенном отношении к стоящим перед ней целям или задачам и выражается в избирательной мобилизованности и готовности к деятельности, направленной на их осуществление. [4с.21]

Как утверждает данный автор, главное различие в этих двух понятиях, состоит в том, что мотивы человека практически всегда осознанны, и их можно понять, а установки относятся уже к сфере бессознательного поведения человека, и понять их порой не в состоянии даже сам человек, не говоря уже об окружающих. Они играют немаловажную роль в поведении. [4с.18]

В юридической психологии особенно остро стоит вопрос о мотивации правомерного поведения, о том, почему вообще люди ведут себя законопослушно и не нарушают юридических норм.

Как справедливо отмечает М.И. Абдулаев, мотивация правомерного поведения во многом зависит от внутренних психических качеств личности и внешних социокультурных факторов, влияющих на поведение человека. Так как личность формируется в социокультурной среде, уровень цивилизованности и демократичности общества во многом определяет и внутренний мир человека. Насколько в обществе развиты правовые традиции, настолько развито у человека и уважение к праву, законодательству.[1 с.306]

Правовая мотивация имеет свои особенности, связанные с действием норм права на сознание человека. Ее можно определить как совокупность осознаваемых и неосознаваемых побуждений, формирующихся под воздействием норм права и внутренних интересов, потребностей человека.

Как отмечает А.В. Малько, реализация правовых поощрений и стимулов невозможна без использования такой функции как мотивация, которая побуждает человека к исполнению обязанностей и совершенствованию социально полезных творческих действий, превосходящих обычные требования, развивает трудовую и общественно-политическую активность (мотивация построена на основе привлекательных и заранее обещанных благоприятных последствий).[8с.232]

Мы полагаем, что мотивацию следует рассматривать с двух сторон. С одной стороны, мотивация – это комплекс воздействий и стимулов, которые государство направляет на своих граждан с целью получения от них ожидаемого результата. С другой – мотивация является неотъемлемой частью личности самого человека, и в этом смысле это комплекс его интересов, потребностей, которые он стремится удовлетворить в процессе своей деятельности. Важно, чтобы обе составляющие мотивации совпадали, чтобы те стимулы, которые государство направляет в сторону человека, попадали в поле его интересов. Тогда гражданин будет действовать правомерно, понимая, что это позволит ему удовлетворить свои потребности, в противном случае он станет искать возможность удовлетворить их иным способом, который не всегда может быть правомерным.

Следует отметить, что между мотивацией и поступком человека нет однозначной связи, поскольку здесь не исключается влияние случайности, а так же субъективного фактора (сиюминутное настроение, собственное восприятие ситуации, влияние других лиц).

Мы полагаем, что в современной юридической науке мотивации должно отводиться особое место в механизме реализации правовых стимулов. Именно стимулы являются фактором социально значимого поведения, поскольку они напрямую связаны с целями, на которые ориентируется интерес субъекта правоотношения.

Стимулирование, в том числе правовое, заключается в целенаправленном воздействии на индивида или группу людей. При этом люди удовлетворяют свои потребности (личностный аспект), придерживаясь определенных характеристик законопослушного поведения (общественный аспект).

Таким образом, стимул – это всегда внешнее воздействие на человека, его целью является направление деятельности (поведения) человека.

В то же время внутренняя мотивация всегда является субъективным проявлением, она связана не с внешними обстоятельствами, а с самим содержанием деятельности и является ключевым фактором результата деятельности человека.

При всем разнообразии стимулов индивид выбирает такую форму поведения, которая отвечает его сегодняшним запросам, потребностям, интересам, ценностям. Если ситуация противоречит его внутренним убеждениям, никакие стимулы не возымеют того результата, на который они изначально были направлены.

Отсюда следует, что стимулирование – это побуждение индивида к определенному поведению, вызываемое внешними факторами опосредованно, через его внутреннюю мотивацию, поскольку психологической точки зрения именно мотив, а не стимул сам по себе, побуждает и направляет деятельность человека.

Любой стимул апеллирует к определенным мотивам и может вызывать желаемый результат только в том случае, если у индивида в данное время актуален мотив, соответствующий используемому или предлагаемому стимулу.

Действие механизма мотивации выглядит следующим образом:

- - возникновение и осознание потребностей как системы предпочтений;
- - восприятие импульсов, идущих от них;
- - анализ ситуации с учетом ожиданий, притязаний, стимулов;
- - актуализация мотивов.

В результате осуществляется отбор и включение соответствующих мотивов и происходит:

- формирование определенного состояния личности, обуславливающего нужную интенсивность действий;
- осуществление конкретных действий;
- получение результата и удовлетворение потребностей.[2 с.32]

Изложенное выше дает основание для вывода о том, что исследование и изучение мотивации как сложного явления, находящегося в тесной связи с правовым стимулированием является насущной необходимостью современной правовой действительности, в которой карательная роль права уступает свои позиции праву, основанному на формировании системы правомерного, социально значимого поведения участников общественных отношений.

Кроме того, с переходом России к рыночным отношениям стало очевидно, что новые законы экономики предполагают наличие у людей совсем других мотивов и ценностей, чем те, которые существовали в период построения социалистического общества. Исследования показывают, что в настоящее время основным типом мотивации является мотивация достижения, что соответствует потребностям «рынка» в ином типе людей, с иными мотивами и ценностями. Изучение «новой» мотивации имеет важное значение для регулирования процессов, происходящих в экономике, политике и жизни общества.

На наш взгляд результатом такого изучения должно явиться законодательное оформление в рамках правового стимулирования мер мотивационного воздействия, имеющих направленность на формирование ожидаемого результата в виде правомерного поведения, как общественного явления, полезного для общества и личности.

Список литературы

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права // Учебник для высших учебных заведений. – М.: Финансовый контроль, 2004 С. 306.
2. Берг О. Мотивация на «ура» // Кадровый вопрос. 2013. N 8. С. 31 - 66.
3. Драгомиров М. И. Избр. труды. М.: Воениздат, 1956. – 438 с.
4. Зарубаева Е.Ю. Мотивация и установка как психолого-правовые факторы правомерного поведения личности // Сибирский юридический вестник. – 2004. – №4. – С. 16-21.
5. Краткая философия энциклопедия. М., 1994. С.277.
6. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М. 1991 С.37.
7. Лютенс, Ф. Организационное поведение [Электронный ресурс] / Ф. Лютенс; Пер. с англ. 7-го изд. - М : ИНФРА-М, 1999. – XXVIII. с. 50.
8. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно-методологическое пособие. – 4-е изд., перераб. И доп. – М.: Юристъ, 2007. С. 232.
9. Нехайчук Ю.М. Мотивация персонала // Финансы: планирование, управление, контроль, 2011, №6.
10. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т. 2. С.260.
11. Чесноков Д.И. Общественный прогресс и механизм действия социальных законов Вопросы философии. № 9. 1966. С. 56.
12. Щербатых Ю.В. Общая психология. СПб.: Питер, 2008. — С. 171—177.

НОРМАТИВНАЯ БАЗА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПАВЛА I

Ошмарин А.А.

Юридический институт Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г.Столетовых

Аннотация

Статья посвящена анализу нормативно-правовой базы, способствовавшей формированию и развитию правосознания купеческого сословия в России в период правления Павла I.

Ключевые слова: именной указ, купечество, гильдия, протекционизм, правосознание.

Во второй половине XVIII в., в период от городской реформы 1720-х годов до сословно-податной реформы 1770 – 1780-х годов, в Российской империи фактически завершился процесс формирования состава, а также

закрепления перечня прав, привилегий и обязанностей гильдейского купечества. После принятия Екатериной II Манифеста 17 марта 1775 г., а затем и Грамоты на права и выгоды городам Российской империи 1785 г. были четко зафиксированы размеры купеческих капиталов, необходимые для причисления к той или иной гильдии, подушная подать, выплачиваемая "на круг", была заменена гильдейским сбором в казну в размере 1% с объявленного капитала [2; с. 85]. В результате этих реформ купечество становится не только наиболее сильной в экономическом отношении частью торгово-промышленного населения, но и самым привилегированным после дворянства и духовенства сословием.

После смерти Екатерины на российский престол вступает ее сын Павел I. В отечественной историографии на сегодняшний момент не существует единого мнения относительно как личности потомка Екатерины, так и основных мероприятий, проводимых во внутренней и внешней политике. Однако, если проанализировать нормативно-правовую базу времени правления Павла, то можно выделить определенные тенденции, свидетельствующие о преемственности и продолжении политики Екатерины в сфере развития экономики и торговли страны и поддержке отечественного купечества.

Во-первых, регламентируется состав купеческого сословия. Сенатскими указами от 29 декабря 1796 г. было запрещено записываться в купечество крестьянам до момента отбытия ими рекрутской повинности, а также были увеличены вдвое ставки гильдейских сборов с объявленных капиталов для купцов-евреев [9; с. 257]. В октябре 1797 г. было запрещено записываться в купечество и мещанство крестьянам и мастеровым казенных ведомств в случаях имеющих у них долгов или отсутствия начального капитала [8; с. 773]. Затем налагается запрет на поступление в купеческое сословие оружейных мастеров казенных заводов [3; с. 798].

В дальнейшем происходит и повышение ставки гильдейских сборов в результате увеличения ставки налогообложения на $\frac{1}{4}$ процента, что в итоге стало составлять 1,25% с суммы объявленного капитала. Это же правило было распространено и на наследование купеческих капиталов.

Все эти меры должны были способствовать стабилизации состава и правового положения купечества, т.к. купечество в социальном плане являлось своего рода «перевалочным пунктом» для всех, кто двигался вверх или вниз по общественной лестнице:

- верхушка купеческого сословия стремилась заключить брачные союзы своих детей с дворянами, поскольку это гарантировало им более высокий социальный статус, доступ к государственной службе и право на покупку крепостных;
- купцы, не уплатившие ежегодных гильдейских пошлин, выбывали в категорию мещан;
- исключенные из общества купцы, годные к службе, отдавались в рекруты;
- мелкие предприниматели из крестьян, мещан и ремесленников, сколотив минимальный капитал, необходимый для перехода в купеческое сословие, вступали в гильдии, внуки их могли стать уже дворянами [2; с. 86].

Во-вторых, в интересах развития торговли продолжалось проведение политики протекционизма. Различными способами поощрялось развитие производства внутри страны с целью насыщения внутреннего рынка и увеличения экспорта товаров. Издаются именные указы, поощряющие добычу и продажу соли, развитие суконных фабрик, разведки и добычи руд, каменного угля, производство «шелковичных дерев», увеличение и усовершенствование виноградно-садоводства и т.п.

Так, например, в соответствии с Сенатским указом от 27 августа 1798 г. мастеровых, обнаруживших новые залежи руд, какого бы свойства не были эти руды, необходимо было наградить [7; с. 357].

Согласно Высочайше утвержденной записке Действительного Тайного Советника князя Гагарина и Генерал-прокурора Оболянинова «О распространении и усовершенствовании шелковичного производства в полуденных губерниях России» [1; с. 45], для дворян и купцов, которые приняли бы решение заняться разведением тутовых деревьев и производством шелковых тканей, предоставлялись казенные земли, установлены были специальные субсидии, планы государственных закупок шелковых тканей по тем же ценам, что и зарубежные.

Помимо всего прочего, при Павле на законодательном уровне было установлено введение машинного производства для «чесания хлопчатой бумаги и обрабатывания разных бумажных материй», что, несомненно, способствовало техническому прогрессу.

Все эти мероприятия должны были поддержать, стимулировать производство как для государственных нужд (и в первую очередь для них), так и свободную реализацию.

В-третьих, произошла реорганизация государственных органов в сфере управления промышленностью и торговлей.

В ноябре 1796 г. были восстановлены на правах государственных органов Берг, Мануфактур и Коммерц-коллегии. К ведению первых двух относились промышленность и добыча полезных ископаемых, Коммерц-

коллегия управляла и регламентировала внутреннюю и внешнюю торговлю государства. Затем, в 1797 г. были созданы Учетная и Страховая Конторы при Государственном Ассигнационном банке для «усиления и всепомощствования ремеслу и торговле Российских купцов, заводчиков и фабрикантов, имеющих в деньгах нужду на срочное время для полезных их оборотов...» [11; с. 833].

В-четвертых, расширялась система торговых договоров с иностранными государствами. И если в европейском направлении в связи с разрывом отношений с Англией и напряженными отношениями с Францией российская торговля несла большие убытки, то в азиатском направлении наблюдались качественные продвижения во взаимной торговле. Увеличивалась торговля с Китаем, Персией, Хивой, Бухарой, было разрешено вывозить через таможи Кизлярскую, Моздокскую и Троицкую железо, медь, олово, хлеб, иностранную золотую и серебряную монету.

В феврале 1798 г. на Крымском полуострове, в Феодосийской и Евпаторийской гаванях было установлено порто-франко на 30 лет, а жителям и иностранным предпринимателям были дарованы различные льготы [6; с. 64].

Таким образом, в период правления Павла I нормативно-правовая база в отношении купеческого сословия была направлена, главным образом, на защиту прав и интересов российских предпринимателей, которые, по сути, составляли основу складывавшейся национальной буржуазии. Государство всеми средствами пыталось способствовать развитию российского купечества, поощряя его государственными заказами, субсидиями, раздачей различных привилегий, защищая таможенными и торговыми тарифами, устанавливая высокие пошлины для иностранцев, позволяя в определенной степени без вмешательства государства регулировать цены на товары и т.п., стремясь создать торговый класс на автономных началах. Однако, как замечает Г.Ф. Шершеневич, «само купечество оказалось совершенно неспособным к самоуправлению» [12; с. 49].

Развиваясь в таких комфортных условиях, не ощущая сильной конкуренции, руководствуясь в основном нормами нормативных актов, выработанных государством, российское купечество не сформировало комплекса корпоративных норм, норм обычного торгового права. Государство пыталось посредством нормативного регулирования установить систему общеобязательных требований, предъявляемых к купечеству, закрепить их социально-правовой статус, а также установить меры ответственности за нарушение этих норм. И получалось, что ответственность устанавливалась нормами государственного, публичного права, а не частного, корпоративного.

Помимо всего прочего, российское купечество в конце XVIII – начале XIX вв., по мнению многих историков, в частности, Н.В. Киприяновой, обладало низким социальным статусом «мужика сорокоалтынного», имело плохо развитую правовую культуру и правовое сознание [5]. Этому способствовали и характер первоначального накопления капитала, который зачастую имел уголовную специфику, и низкий уровень образованности, и особенности взаимоотношений купечества и органов власти, когда купцы, жалуясь на нарушение правовых норм со стороны других купцов или представителей иных сословий, сами стремились обойти закон при первом же удобном случае, и др.

В целом же торгово-промышленное население продолжало свое развитие в направлении, заданном реформами Екатерины, формируя основу будущего класса национальной буржуазии, постепенно накапливая капиталы, развивая капиталистический уклад в экономике и формируя свой комплекс корпоративных норм и отношений.

Список литературы

1. Высочайше утвержденная записка Действительного Тайного Советника князя Гагарина и Генерал-прокурора Оболянинова от 22.02.1800 г. «О распространении и усовершенствовании шелковичного производства в полуденных губерниях России» // ПСЗ РИ - I. Т. 26. N 19290.
2. Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX - начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). - Москва, 1998.
3. Именной указ от 08.11.1797 г. «О запрещении оружейным мастерам казенных заводов записываться в купечество» // ПСЗ РИ - I. Т. 24. N 18241.
4. Кашенов А.Т. Социально-правовой статус купцов по законодательству Российской империи конца XVIII – первой половины XIX вв. // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятое научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Сборник научных трудов / Под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. - Барнаул: "Аз Бука", 2005.
5. Киприянова Н.В. Отношение к закону российского провинциального купечества во второй половине XVIII в. // www.rusnauka.com/35_PWMN_2008/Istoria/38606.doc.htm - Дата обращения: 26.06.2014 г.

6. Манифест от 13.02.1798 г. «О установлении на полуострове Таврическом порто-франко на 30 лет и о даровании разных выгод жителям сего острова и приезжающим туда иностранцам» // ПСЗ РИ - I. Т. 25. N 18373.
7. Сенатский указ от 27.08.1798 г. «О награждении мастеровых, при самом предъявлении ими приисков руд, какого бы свойства металл не был» // ПСЗ РИ - I. Т. 25. N 18642.
8. Сенатский указ от 21.10.1797 г. «О представлении на утверждение Сената о крестьянах и мастеровых казенного ведомства, желающих записаться в купечество или мещанство» // ПСЗ РИ - I. Т. 24. N 18213.
9. Сенатский указ от 29.12.1796 г. «О незаписи крестьян в купечество, доколь не исправят рекрутскую очередь, и о разбирательстве нижним расправам случающихся между ними и обществами в очередях споров» // ПСЗ РИ - I. Т. 24. N 17695.
10. Старцев А.В. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII – начале XX вв. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII - начало XX вв.): Межвузовский сборник научных статей. - Барнаул: Изд-во АГУ, 1995.
11. Уставы Учетных Контор и Страховой Конторы, при Государственном Ассигнационном Банке учрежденных от 18.12.1797 г. // ПСЗ РИ - I. Т. 24. N 18275.
12. Шершеневич Г.Ф. Торговое право. Том 1. – СПб, 1908.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД НЭПА

Седов А.А.

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г.Столетовых

Аннотация

Статья посвящена анализу нормативно-правовой базы формирования условий для создания предпринимательской деятельности в период НЭПа.

Ключевые слова: НЭП, предпринимательская деятельность.

В 1920-1921 годах назревает мысль о применении новых механизмов восстановления финансового сектора. Отсутствие товарно-денежных отношений, частной торговли хлебом и предметами первой необходимости, лишение промышленных предприятий самостоятельности, действие продразверстки, а также ряд иных мер тормозило развитие экономики государства и привело страну к экономическому кризису. VIII Всероссийский съезд Советов, состоявшийся 23-29 декабря 1920 года, признал, что восстановление народного хозяйства и обеспечение населения товарами и продуктами питания является первоочередной задачей государства, всех его органов. Для восстановления разрушенного гражданской войной и политикой «военного коммунизма» состояния было принято внедрить новую экономическую политику, состоящую в том числе из разрешения частно-предпринимательской деятельности.

Для создания необходимых условий для развития предпринимательства был сделан серьезный шаг, который заключался в привлечении иностранных инвесторов, имеющих большой опыт в свободных рыночных отношениях. Мы согласимся с Ижогиним К.Г., «иностранный капитал, даже при его значительной доле в промышленности (более 50 %), способен ассимилироваться с национальным капиталом, пропорционально увеличивая его. Поэтому, при больших объемах поступления иностранного капитал, не образующего государственного долга»[5].

Привлечение иностранных инвесторов было весьма затруднительно, так как иностранные компании боялись национализации всего имущества в фонд государства, а, следовательно инвестиции, которые предоставлялись иностранными компаниями могли попросту пропасть. Крупные компании в первую очередь боялись вкладывать свои активы в развитие экономики молодого государства. Также следует понимать, что для разрушенной экономики страны было наиболее приемлемо привлечение добросовестных клиентов и контрагентов для сотрудничества. В данном случае речь идет о проверке добросовестности иностранных контрагентов, о которой упоминается в Декрете СНК от 23 ноября 1920 года.

Декрет СНК «Общие экономические и юридические условия концессий», принятый 23 ноября 1920 г., объявлял намерение заключить концессионные договоры не вообще с кем-либо, а с «солидными заслуживающими доверия, иностранными промышленными обществами и организациями»[4]. Данная мера была нужна для того, что бы привлечь заинтересованных иностранных инвесторов для развития предпринимательской деятельности в России, причем инвесторы должны отвечать определенным требованиям для сотрудничества с Советским государством. Привлеченные иностранные компании теперь могли делиться опытом торговли и товарообмена, а также задействовать собственный капитал для развития советских организаций.

С этого момента начинают создаваться условия для развития предпринимательства в стране, в том числе принимаются первые нормативно-правовые акты, регулирующие предпринимательскую деятельность. В конце 1920 года были созданы необходимые условия для внедрения новых механизмов стимулирования и финансового оздоровления экономики молодого государства.

Однако указанных мер было недостаточно, поэтому в конце 1920 года звучит идея о глобальном изменении экономической ситуации в стране с применением значительно отличающихся от государственной идеологии механизмов. Итогом данной мысли стал принятый Декрет СНК от 21 мая 1921 года «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». 21 марта 1921 года Декретом ВЦИК продразверстка была заменена продналогом «для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности»[2]. Теперь у сельского хозяйства появилась возможность сохранять излишки продукции и обменивать их на базарах, рынках или через кооперативные торговые организации. Однако простой обмен товарами не мог сразу увеличить товарооборот. Для этого требовалось ввести свободную торговлю, что и было сделано Декретом СНК от 19 июля 1921 года[3]. Свободная торговля – это одно из условий развития рыночных отношений и предпринимательства, но введение данной меры не могло создать предпринимательство, которое было под запретом в годы гражданской войны.

Почти полгода шли прения по поводу внедрения капиталистических методов экономики. Нежелание только что образовавшейся социалистической власти применять противоречивые алгоритмы и идеи было понятно, однако другого способа реабилитировать разрушенную гражданской войной экономику не было. Спустя два месяца принимается новый Декрет СНК от 24 мая 1921 года «Об обмене», который разрешает свободную торговлю, а, следовательно и предпосылки к образованию предпринимательской деятельности, как основу становления капиталистической экономики. Рыночные отношения по своей сути представляют собой свободный товарообмен с применением определенных регуляторов – денежных средств.

Указанные нормативные акты являлись основными механизмами становления предпринимательской деятельности в период новой экономической политики советского государства. Для того, чтобы утверждать о становлении предпринимательства в период НЭПа, рассмотрим само понятие предпринимательской деятельности.

В соответствии со ст.2 Гражданского кодекса РФ, предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке[1].

Признаки предпринимательской деятельности отражены в законодательно закреплённом определении, однако нам необходимо сравнить и установить тождество между современным понятием предпринимательской деятельности и существующими признаками в период начала действия новой экономической политики.

Итак, первым признаком предпринимательства — это деятельность, направленная на систематическое получение прибыли в том числе от продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг.

Декрет СНК от 24 мая 1921 года вводит в оборот понятие свободной торговли, то есть первое и одно из важнейших условий осуществления предпринимательской деятельности — это торговля. Получается, что предпринимательская деятельность стала развиваться не с момента введения новой экономической политики 21 марта 1921 года, а с момента издания декрета СНК от 24 мая 1921 года.

Одним из признаков предпринимательской деятельности является регистрация субъектов по месту осуществления ими деятельности. 19 июля 1921 года был принят Декрет СНК «Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней». Указанный декрет конкретизировал правила торговли.

В соответствии с пунктами 4, 6, 10 указанного Декрета, для того, чтобы осуществлять торговлю на рынках, в закрытых помещениях или в палатках, необходимо было получить разрешение в Отделе Управления, с соблюдением согласовательных процедур с Коммунальным Отделом и Отделом Здравоохранения. Данная норма является подтверждением регистрации торговых точек, что означает, что предпринимательская деятельность соответствовала установленным требованиям[3].

Товар разрешалось свободно торговать после уплаты продовольственного налога, введенного Декретом СНК от 21 марта 1921 года, а также после получения разрешения от Отдела Управления[3].

Предпринимательская деятельность начала развиваться с 24 мая 1921 года, однако нужно было определить состав субъектов предпринимательской деятельности. Ленин В.И. высказал мнение о том, что кооперация является «наиболее простым, легким и доступным для крестьян путем перехода к новым порядкам. Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело научиться практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении»[6].

Позиция, высказанная Лениным В.И. нашла свое отражение в Декрете СНК от 07 апреля 1921 года «О потребительской кооперации» и Декрете СНК от 17 мая 1921 года «Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельско-хозяйственной кооперации».

Анализ нормативно-правовых актов, принятых в первой половине 1921 года, свидетельствуют об образовании в указанный период предпринимательской деятельности, как противоречивого механизма реабилитации разрушенной экономики страны. В анализируемых актах проявлялась необходимость лояльной политики по отношению к товарно-денежным отношениям, а самое главное, и к предпринимательской деятельности. Предпринимательство состояло в основном из коопераций, которые могли заниматься предпринимательской деятельностью и которые обязаны были регистрироваться в государственных органах по месту осуществления торговли. В первой половине 1921 года были созданы необходимые нормативно-правовые условия для осуществления предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (Часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301 в ред. от 05.05.2014, с изм. От 23.06.2014
2. Декрет ВЦИК от 21.03.1921 «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» // «СУ РСФСР», 1921, № 26, ст. 147
3. Декрет СНК РСФСР от 19.07.1921 «Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней» // «СУ РСФСР», 1921, № 57, ст. 356
4. Декрет СНК РСФСР «Общие экономические и юридические условия концессий» от 23 ноября 1920 г. // «СУ РСФСР», 1920, № 91, ст. 481
5. Ижогин К. Г. «Организация привлечения и использования иностранных инвестиций в экономике регионов России» // Москва, 2002 177 с. РГБ ОД, 61:02-8/2424-1.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 340

ОСОБЕННОСТИ КОНСЕРВАТИВНЫХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ

Антонова Е.В.¹, Багдасарова Н. Г.²

¹к.ю.н., доцент, Северо-Кавказского федерального университета (филиала) в г.Пятигорске

²магистр кафедры теории и истории государства и права (филиала) СКФУ в г. Пятигорске

FEATURES OF CONSERVATIVE POLITICAL AND LEGAL VIEWS

Antonova E.V.¹, Bagdasarova N.G.²

¹the candidate of jurisprudence, the associate professor, North Caucasian federal university (branch) in Pyatigorsk

²master of chair of the theory and history of state and law(branch) North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk

Аннотация

В статье представлены консервативные политико – правовые воззрения отечественных и современных исследователей. Рассматривается возникновение консерватизма как философского течения. Обобщаются консервативные взгляды периода Французской революции середины XIX в., и начале XX в. Представлены консервативные взгляды отечественных исследователей середины XIX в., и начала XX в. Анализируется значение консерватизма в социально правовой жизни Франции и России середины XIXв., и начале XX в. Рассматриваются ценностные установки исследуемых течений.

Ключевые слова: консервативные политико-правовые воззрения периода Французской революции, консервативные воззрения отечественных учёных XIX и начала XX веков.

Annotation

In article are presented conservative policy – legal views of domestic and modern researchers. Conservatism emergence as philosophical current is considered. Conservative views of the period of the French revolution of the middle of the XIX century, and the beginning of the XX century are generalized. Conservative views of domestic researchers of the middle of the XIX century, and the beginning of the XX century are presented. Value of conservatism in socially legal life of France and Russia the middle of the XIX century, and the beginning of the XX century is analyzed. Valuable installations of studied current sare considered.

Keywords: conservative political and legal views of the period of the French revolution, conservative views of domestic scientists by XIX and beginning of the XX centuries.

Формирование полноценных представлений о праве трудно представить без анализа основных идеологических течений, поскольку в последних отражается накопленный опыт в урегулировании общественных отношений. Заслуженным вниманием и большой актуальностью пользуется в современной науке консервативное идеологическое политико-правовое течение. В разработках современных авторов по-прежнему используются консервативные подходы в оценке права [3.С. 46-50], социально экономического развития общества [4.С. 48].

В условиях востребованности фундаментальных выверенных знаний возникает необходимость обобщения имеющихся консервативных политико- правовых идей, используя разнообразные методы: исторический, сравнительного правоведения, материалистической диалектики и др.

В настоящее время консерватизм понимается, как обозначение идейно-политических течений, опирающихся на принципы традиций и преемственности в социальной и культурной жизни [1.С. 36]. Консерватизм олицетворяет собой приверженность существующим и устоявшимся социальным системам и нормам, противодействие социально-политическим изменениям, отстаивание эволюционного развития. В условиях социальных перемен консерватизм проявляется в требованиях реставрации старых порядков, восстановления позиций, в идеализации прошлого.

В основном определение понятия «консерватизм» представляется как «тип социально – политического и философского поведения, носители которого выступают за сохранение традиционных основ общественной жизни». Кроме того, консерватизм (от латинского «conservare» (англ) - сохранять, охранять, заботиться о сохранении) определяют, как политическую идеологию, ориентирующуюся на сохранение, поддержание исторически сложившихся форм государственной и общественной жизни, в первую очередь, морально-правовых ее основ, воплощенных в нации, религии, браке, семье, собственности [2.С. 18].

Впервые понятие «консерватизм» было упомянуто английским мыслителем и политическим деятелем Эдмундом Берком. В 1790 г. он выпустил памфлет «Размышления о революции во Франции», в котором он обвинял французских просветителей в уничтожении строгой общественной иерархии – основы порядка и нормального функционирования всей социальной системы. По мнению Берка, идеи просветителей рано ли поздно подорвут традиционные отношения между социальными слоями и индивидами, обеспечивающие стабильность общества. Существующий общественный порядок – это результат длительной эволюции общества, установление стабильности, традиций, обычаев и предрассудков. Все это достижение предков, которые следует хранить и оберегать.

В период Французской революции, Э. Берк писал: «Никто никогда и мечтать не должен о начале перемен путем ниспровержения, к ошибкам государства должно относиться, как к отцовским ранам – с уважительным благоговением и трепетной заботой»[2.С. 19]. Таким образом, Э.Берк указывает на то, что консерватизм подразумевает уважение к традициям, заповедям предков, религиозным нормам и устоям, невозможность реального равенства между людьми (как полагают консерваторы – люди исконно не равны – одни лучше, умнее, благороднее, чем иные) – вот основные положения и принципы политического консерватизма.

При наличии общих системообразующих принципов консервативные идеологии, возникающие в различных культурных пространствах и опирающиеся на разные традиции, содержательно различны.

Значительной спецификой обладает русский консерватизм, на протяжении последних столетий являющийся влиятельным течением политической мысли. В начале XIX в. он принял идеологическую форму, отразив стремление широких слоев населения сохранить свою самобытность, боязнь ослабления монархии. В определенной степени консерватизм был реакцией на возможность разрушения привычного уклада жизни под влиянием происходившей на Западе промышленной революции.

В основе русского консерватизма лежит тысячелетняя традиция, связанная с идеалом православного типа социальных взаимоотношений, культом мощного централизованного государства и антизападничеством.

В развитии русского консерватизма можно выделить следующие периоды:

1) дореволюционный консерватизм – это, реакция на революцию во Франции и западное влияние в XIX – начале XX вв.;

2) консерватизм русской эмиграции – это, ответ на русскую революцию 1917 г.;

3) современный консерватизм – это, идейно-политическая реакция на процессы, начавшиеся во второй половине 1980-х гг.

Особенность воззрений русских консерваторов характеризуется скептическим отношением к демократии и механизму её осуществления. Демократические институты и процедуры они считали искусственными, поддельными, неспособными выразить подлинную волю народа и решать волнующие его проблемы. Согласно К.П. Победоносцеву, именно из института представительства, опирающегося на мнение большинства, и проистекает «сложный механизм парламентского лицедейства», «образ великой политической лжи» [2.С.20].

Специфику славянофильского направления консерватизма составляли преимущественно культурно-религиозный характер его концепций, акцентирование национального начала. Оно исходило из тезиса о принципиальном отличии путей развития России и Запада, идеализировало историческое прошлое страны и национальный характер. Неповторимость исторического пути России объяснялась наличием русской идеи, отражавшей своеобразие народа.

В первой половине XIX в. правительство Российской империи старалось создать собственную идеологию, которая способствовала бы воспитанию преданного самодержавию молодого поколения. Одной из основных теории, способствующих такому Главным идеологом консервативных идей стал министр народного просвещения граф С.С. Уваров. Он выдвинул «теорию официальной народности», которая строилась на трех принципах: самодержавие, православие, народность. В этой теории преломились просветительские идеи о единении, добровольном союзе государя и народа, об отсутствии социальных антагонизмов в русском обществе. Свообразие России заключалось в признании самодержавия как единственно возможной в ней формы правления. Эта идея стала базисной для консерваторов вплоть до 1917 года. Крепостное право рассматривалось как благо для народа и государства. Консерваторы считали, что помещики осуществляют отеческую заботу о крестьянах, а также помогают правительству поддерживать порядок и спокойствие в деревне. По мнению консерваторов, необходимо было сохранять и укреплять сословную систему, в которой ведущую роль играло дворянство, как главная опора самодержавия. Православие понималось как присущая русскому народу глубокая религиозность и приверженность ортодоксальному христианству. Уваров утверждал, что Россия «крепка единодушием беспримерным - здесь царь любит Отечество в лице народа и правит им как отец, руководствуясь законами, а народ не умеет отделять Отечество от царя и видит в нем свое счастье, силу и славу» [3.С. 16].

Апеллируя к традиционным ценностям, консерватизм изначально проявил себя как антилиберальное течение, которое, с одной стороны, было направлено против демократической и социалистической доктрин, а с другой - допускало критику правящих властных структур. Это была критика, обличавшая неспособность власти проконтролировать начавшиеся перемены и одновременно разработать систему мер, которая могла бы предотвратить радикальную ломку традиционных отношений. Хотя в консервативном лагере и были сильны ностальгические настроения, было ясно, что модернизационный процесс невозможно остановить силой. Консерваторы понимали, экономические перемены тесно связаны с политическими. Осознавая невозможность тотального противодействия реформам консерваторы стремились придать им нужное направление.

В целом, в начале XX века русские консерваторы в своих программах экономического развития по – прежнему настаивали на протекционизме, приоритете аграрного развития страны и всемерной помощи со стороны правительства помещицкому хозяйству [6.С.6]. Тем не менее, они пришли к пониманию, что капитализм неизбежен в России, в индустриальном развитии и частном предпринимательстве есть спасение страны от бедности (Катков, Тихомиров) [7.С. 36]. Они осознали, что необходимо отказаться от некоторых традиций (община), чтобы сохранить строй. Признали существование рабочего вопроса и предложили способы его решения. Настаивали на решительном вмешательстве государства в социально – экономическую сферу, что позволит, по их мнению, создать эффективную экономику, решить социальные проблемы и избежать революции. Во многом их программы были утопичны. Они пытались соединить развивающуюся капиталистическую промышленность с сословной социальной структурой и старым государственным устройством, решить проблемы нового строя (рабочий вопрос) в рамках существующей политической системы.

Подводя итог можно сделать следующие выводы:

1. правовой консерватизм характеризуется идеологической приверженностью традиционным ценностям порядкам, устоявшимся социальным или религиозным ценностям, доктринам.

Политический консерватизм отстаивает ценностисложившегося государственного и общественного порядка, характеризуется неприятием реформ.

2. приверженность части российского общества консервативным идеям обусловлена сложными процессами развития национального самосознания в условиях модернизации и резкого снижения геополитического статуса страны, прежде всего кризисом национальной идентичности и невозможностью определить своё место в исторической перспективе.

Список литературы

1. Орлов А.С., Георгиев В.А, Георгиева Н.Г. История России с древнейших времен до наших дней. М.: Проспект, 2012. С. 36.
2. Скирбекк Г, Гилье Н. История философии (Берк – консервативная реакция) / Под ред. Г. Скирбекк, Н. Гилье. М.: Владос, 2003. С. 16
3. Современный западный социологический словарь. М., 1990. С. 18.
4. Струсь К.А. Эволюция представлений о содержании категории «правовые основы» // История государства и права. 2013. № 9. С. 46-50.
5. Струсь К.А. Эволюция представлений о содержании правовых основ социально-экономического развития общества // Юридическая мысль. 2011. № 6. С. 46-50.
6. Струсь К.А. Государство и гражданское общество: генезис идеи и современная Россия // Новая правовая мысль. 2003. № 2. С. 6.
7. Хорина Г.П. Идеология консерватизма и управление современной Россией // Знание. Понимание. Умение. №3. 2012. С. 36.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ПО ОПЛАТЕ ЗА ПОТРЕБЛЕННЫЕ РЕСУРСЫ В СООТВЕТСТВИИ С ДАННЫМИ ПРИБОРОВ УЧЕТА

Якименко О.Ю.

Пензенский государственный университет, г.Пенза

Отрасль жилищно-коммунального хозяйства является одной из важнейших отраслей, поскольку отвечает за нормальные условия жизнеобеспечения человека. Одним из основных направлений жилищно-коммунального хозяйства на определенной территории является баланс интересов населения и участников топливно-энергетического комплекса.

Непрозрачность тарифов на коммунальные услуги, неурегулированный законодательством порядок расчетов за поставленные ресурсы и ряд других проблем порождают социальную напряженность в сфере жилищно-коммунального хозяйства в настоящее время.

Одним из актуальных вопросов являются требования Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» которые обязывают собственников жилых помещений многоквартирных домов устанавливать индивидуальные приборы учета природных ресурсов. Стоит отметить, что в настоящее время срок добровольной установки приборов учета для собственников жилых помещений истек, и такая обязанность возложена на ресурсоснабжающие организации.

Данное требование вполне объективно и основано на том, что установка приборов учета как индивидуальных так и коллективных (общедомовых) в многоквартирном доме должна урегулировать порядок расчетов за поставленные ресурсы. В этой связи собственники должны быть заинтересованы в установке приборов индивидуального учета, так как чаще всего реальный объем потребления оказывается значительно меньше рассчитываемого по нормативу.

Кроме этого данные положения соответствуют требованиям федерального законодательства, в частности положениям Гражданского кодекса РФ об энергоснабжении предусматривающих, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета.

В настоящее время активно проводятся мероприятия по оснащению приборами учета, однако, не все жилые помещения оснащены индивидуальными приборами учета, что на практике вызывает ряд трудностей в порядке расчетов.

Действующее законодательство, регулирующее данную сферу деятельности, предусматривает обязанность собственников при наличии индивидуального или комнатного прибора учета ежемесячно снимать его показания и передавать полученные показания исполнителю коммунальных услуг в определенный срок.

В этой связи возникает вопрос о соответствии таких показаний с фактическими показаниями прибора учета. На данный фактор, несомненно, оказывает влияние и добросовестность населения, которое фиксирует и передает показания приборов учета в уполномоченные органы.

Необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует механизм правового воздействия на потребителей, которые умышленно искажают показания приборов учета с целью наименьшей оплаты за потребленный ресурс.

Хилюта В.В. выделяет несколько способов изменения показаний приборов учета, одним из которых является механический, он подразумевает вмешательство в работу счетчика путем вставления различных предметов с целью остановки вращения диска или сброса показаний; перемещение счетчика из нормального вертикального положения в полугоризонтальное с целью снижения скорости вращения диска; срывание пломб и нарушение работы различных механизмов. Следующий способ электрический к которому следует отнести инвертирование фазы тока нагрузки; заземление нулевого провода нагрузки; шунтирование токовой цепи счетчика; применение различного рода «отмотчиков». Третий способ именуется магнитным и подразумевает применение магнитов с внешней стороны счетчика с целью замедления вращения диска и влияния на рабочие характеристики счетчика.

Для более полного рассмотрения вопроса необходимо определить, как выглядит порядок передачи показаний индивидуальных приборов учета в настоящее время, согласно действующему законодательству и какие методы воздействия на недобросовестных потребителей предусмотрены действующим законодательством.

Правовое регулирование такой деятельности осуществляется Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».

Согласно указанному нормативно-правовому акту представители исполнителя коммунальных услуг при предъявлении документов, подтверждающих их личность и наличие у него полномочий на доступ в жилое или нежилое помещение потребителя для проведения проверок состояния приборов учета производят осмотр такого прибора, проверяют достоверность показаний.

Что касается сроков, то такая проверка осуществляется не чаще 1 раза в 6 месяцев. В свою очередь, собственник или наниматель жилого помещения обязан допускать исполнителя коммунальных услуг для снятия показаний индивидуальных приборов учета для проверки их состояния, а также достоверности переданных потребителем исполнителю сведений о показаниях таких приборов учета.

В таком случае исполнитель коммунальных услуг обязан направить сообщения о дате проведения проверки и вручить под роспись письменное извещение с предложением сообщить об удобных для потребителя датах, и времени допуска исполнителя для совершения проверки и разъяснением последствий бездействия потребителя или его отказа в допуске исполнителя к приборам учета. В случае если потребитель такую информацию не сообщил, то исполнитель повторно направляет потребителю письменное извещение.

Действующее законодательство регламентирует и ситуацию, когда потребитель не отвечает на повторные уведомления или систематически не допускает исполнителя в занимаемое им жилое помещение, в таком случае исполнитель вправе составить акт об отказе в допуске к прибору учета.

В акте надлежит указать дату и время прибытия исполнителя для проведения проверки, причины отказа потребителя в допуске исполнителя к приборам учета, иные сведения, свидетельствующие о действиях, либо бездействиях потребителя, препятствующих исполнителю в проведении проверки.

Такой акт подписывается исполнителем и потребителем, а в случае отказа потребителя от подписания акта - исполнителем и двумя незаинтересованными лицами и передается потребителю.

В случае неоднократного не допуска потребителем проверяющих в свое жилое помещение для того, чтобы снять показания с индивидуальных приборов учета, плата за коммунальные услуги рассчитывается по нормативам потребления, а не по показаниям приборов. Только после того, как потребитель подаст письменное заявление о применении индивидуальных приборов учета для расчета размера платы за услуги, а проверяющие

снимут показания с приборов плата за коммунальные услуги пересчитывается. Стоит отметить, что указанное положение в отраслевом законодательстве является единственным методом воздействия на потребителя с целью надлежащего исполнения обязательств.

Очевидно, что такого регулирования недостаточно. В условиях когда состояние жилищно-коммунального хозяйства достигло своей критичности, население вынуждено более экономно относиться к коммунальным услугам, все чаще контролируя свои затраты на оплату потребленных ресурсов.

В этой связи и механизм регулирования от злоупотреблений в данной сфере должен быть соответствующим.

Актуальной представляется позиция, изложенная в Определении Верховного Суда РФ от 19.03.2013 № АПЛ13-82. Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ признала недействующим пп. «в» пункт 34 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, в части обязанности потребителя при наличии индивидуального прибора учета ежемесячно передавать полученные показания исполнителю или уполномоченному им лицу не позднее 26-го числа текущего месяца.

В определении нашло отражение, то, что нарушение срока подачи показаний индивидуального прибора учета влечет для гражданина-потребителя неблагоприятные последствия: плата за коммунальную услугу определяется из рассчитанного среднемесячного объема потребления коммунального ресурса, но не более 3 расчетных периодов. По истечении этих предельных расчетных периодов плата за коммунальную услугу начинает исчисляться исходя из нормативов потребления. При невыполнении своей обязанности потребителем по передаче показаний индивидуального прибора учета в срок до 26-го числа текущего месяца более трех месяцев подряд исполнитель обязан провести проверку и снять показания индивидуального прибора учета. При таких данных гражданину-потребителю для обеспечения принципа равенства сторон и справедливости должна быть предоставлена возможность повлиять на условия договора, касающегося возложения на него обязанности передавать полученные показания прибора учета исполнителю или уполномоченному им лицу не позднее 26-го числа текущего месяца, с тем чтобы на него не возлагалась обязанность, которую он не может выполнить, что позволит исключить нарушение его прав.

В соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за коммунальные услуги такая плата вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом, плата за коммунальные услуги вносится на основании платежных документов, представленных не позднее первого числа месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом (часть 1,2 ст. 155 ЖК РФ).

Как указала Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ из содержания приведенных законоположений следует, что на потребителя не возложена обязанность передавать полученные показания приборов учета исполнителю или уполномоченному лицу не позднее 26-го числа текущего месяца. Включение же в договор об оказании коммунальных услуг потребителю условия, которое прямо не предусмотрено законом, но и не противоречит ему, возможно лишь по соглашению сторон в соответствии с принципом свободы договора предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации.

Таким образом, вышеизложенное влечёт за собой негативные тенденции, приводит не только к нарушению интересов участников топливно-энергетического комплекса, но и к ненадлежащей организации в границах отдельного муниципального образования снабжения природными ресурсами необходимыми для жизнедеятельности населения.

В этой связи необходимо повысить правовое сознание и интерес граждан к надлежащему исполнению обязательств в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Необходимо отметить, что формирование такого сознания у граждан должно происходить в совокупности с надежной политикой в сфере жилищно-коммунального хозяйства проводимой на территории отдельного муниципального образования и государстве в целом.

Список литературы

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. От 04.06.2014) //Российская газета №1, 12.01.2005. 2. Определение Верховного Суда РФ от 19.03.2013 № АПЛ13-82 //Консультант Плюс Версия Проф [Электрон.ресурс] ЗАО «Консультант Плюс» М.,2014.
2. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 №354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» //Консультант Плюс Версия Проф [Электрон.ресурс] ЗАО «Консультант Плюс» М.,2014.

3. Федеральный закон от 23.11.2009 №261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс Версия Проф [Электрон.ресурс] ЗАО «Консультант Плюс» М.,2014.
4. Хилюта В.В. «Хищение» энергии (или к вопросу о модернизации уголовно-правовых положений) //Российская юстиция №8, 2008.

РОЛЬ СУДЕБНЫХ АКТОВ ВЫСШИХ СУДОВ РОССИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Мальцев К.Л.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г.Москва

В Конституции России нет главы закрепляющей основы экономической политики страны. Однако экономические принципы правовых взаимоотношений государства и его экономических субъектов, взаимодействие экономических субъектов между собой, является основой конституционно-экономической составляющей государства.

На современном этапе законодательство России динамично развивается и в ходе своего развития в нем образуются нормативные дефекты, пробелы, неполнота правового регулирования и противоречивости. Судебные акты высших судов России в подобных ситуациях имеют важнейшее значение, они выступают как источники права и являются регулятором экономических отношений российской действительности.

Конституционный Суд РФ имеет исключительные полномочия по выявлению конституционно-правового смысла законов, дает разъяснения по применению отдельных норм федеральных законов. Конституционный Суд России вправе давать официальные разъяснения своих решений на основании ст. 83 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ.

Одним из примером регулирования экономических отношений в сфере бюджетного законодательства является позиция Конституционного Суда Российской Федерации определяющая, что бюджет субъекта Российской Федерации или местный бюджет не существуют изолированно, а являются составной частью финансовой системы Российской Федерации, что влечет необходимость осуществлять бюджетное регулирование в целях сбалансированности бюджетов и обеспечивается посредством оказания финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации [1] в форме предоставления дотаций на выравнивание уровня минимальной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, субвенций и субсидий на финансирование отдельных целевых расходов, бюджетных кредитов, бюджетной ссуды на покрытие временных кассовых разрывов, возникающих при исполнении бюджета субъекта Российской Федерации [2].

Приведенные правовые позиции судебной практики отличительны от правовых норм Бюджетного кодекса РФ, а именно: установленная норма в статье 31 Бюджетного кодекса РФ принципа самостоятельности бюджетов, которая закрепляет право и обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно обеспечивать сбалансированность соответствующих бюджетов и эффективность использования бюджетных средств и недопустимость установления расходных обязательств, подлежащих исполнению за счет доходов и источников финансирования дефицитов других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также расходных обязательств, подлежащих исполнению одновременно за счет средств других бюджетов других уровней государства. В статье 102 БК РФ отражена норма по обеспечению долговых обязательств публично-правовых образований, которые полностью и без условий обеспечиваются всем находящимся в собственности имуществом публично-правового образования, составляющим соответствующую казну, и исполняются за счет средств соответствующего бюджета. Публично-правовые образования не несут ответственность по долговым обязательствам друг друга, если указанные обязательства не были гарантированы публично-правовым образованием.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 30.01.2001 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта «д» пункта 1 и пункта 3 статьи 20 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 31 июля 1998 года «О внесении изменений и дополнений в статью 20 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», а также положений Закона Чувашской Республики «О налоге с продаж», Закона Кировской области «О налоге с продаж» и Закона Челябинской области «О налоге с продаж» в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами общества с ограниченной ответственностью «Русская

тройка» и ряда граждан» признано не соответствие Конституции РФ взимание на территории России налога с продаж как нарушение единства экономического пространства и равенства всех перед законом и судом [3].

Утверждение принципов рыночной экономики, а именно принципа единства экономического пространства, валютного и кредитного регулирования, бюджетного законодательства находит свое отражение в Определении Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 N 137-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Ростовской области о проверке конституционности статей 15.14, 15.15, 15.16 и 23.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [4].

В соответствии с ч. 1 ст.104 Конституции Российской Федерации Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации, п. 2. ст. 10 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации, принадлежит право законодательной инициативы по вопросам их ведения.

Верховный Суд Российской Федерации в силу Конституции России и Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [5] имеет полномочия давать разъяснения по вопросам судебной практики и является высшим судебным органом по разрешению экономических споров.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в силу п. 1 ст. 304 АПК РФ обеспечивает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ унифицируют судебную практику и как следствие приводят к стабильности и развитию экономических отношений. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ истолковывает имеющуюся правовую норму, которая должна применяться при рассмотрении спора нижестоящими судами, что не является созданием новой нормы права, но способствует устранению коллизии или неясности нормы закона.

По вопросам своего ведения Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принимает постановления, обязательные для арбитражных судов в Российской Федерации [6].

Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванов отметил, что результатом постоянной работы ВАС РФ по унификации судебной практики и выработке правовых позиций является правовая определенность и стабильность гражданского оборота в стране. Президиум ВАС продолжает выработку таких подходов в правоприменительной практике, которые защитят граждан от злоупотреблений в корпоративных отношениях и в делах о банкротстве [7].

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в своей работе пишет, что «действующая Конституция России не придает обязательного характера разъяснениям Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики. Вместе с тем традиция судебного правоприменения стремится сохранить за ними такой характер. Решения и разъяснения этих судов в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов оказывают значительное влияние на последующие судебные решения и в определенной мере фактически приобретают прецедентное значение, способствуя в правоприменительной практике судов формированию оптимальных моделей для последующих судебных решений по конкретным делам» [8, с. 3].

Все органы судебной системы России работают в едином правовом пространстве и стремятся к совершенствованию концепции правосудия. Правовые позиции высших судов России являются инструментом с помощью которого достигается унификация правовых норм и являются актом содержащим норму права. Регулирование и формулирование правовых позиций экономических отношений в решениях высших судебных органов России оказывает стабильное развитие и расширение экономической деятельности экономических субъектов и общества.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2007 N 129-О-П «По жалобам граждан Бабковой Зои Михайловны, Бойковой Светланы Ивановны и других на нарушение их конституционных прав частью 1 статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ». 2007. № 4.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 N 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса

- Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия>// Собрание законодательства РФ. 2004. N 27. Ст. 2803.
3. Российская газета. 2001. 15 февраля.
  4. Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.
  5. Российская газета. 1997. 06 января.
  6. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. N 18. Ст. 1589.
  7. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ и развитие гражданского права на современном этапе /А.А. Иванов // Российский судья. 2012. № 3.
  8. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. 2004. № 12.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

ВОЗМОЖНОСТЬ ОПРОВЕРЖЕНИЯ ВИНЫ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ПРЕЗЮМИРОВАНИЯ ВИНЫ

Годовалова М.Н.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г.Пермь

Определение нормы-презумпции вины имеет важное значение для опровержения вины. Обязательной частью гипотезы презумптивной нормы-предписания вины является возможность опровержения, т.е. доказательство правонарушителем своей невиновности.

Судебная практика свидетельствует, что при опровержении вины ответчики пытаются доказать различные обстоятельства, которые чаще всего свидетельствуют об отсутствии объективных элементов состава правонарушения, а не вины.

Во-первых, для опровержения своей вины, ответчики доказывают, что их поведение не является противоправным, оно правомерно.

Во-вторых, опровергая свою вину, ответчики пытаются доказывать, что отсутствовала причинно-следственная связь между противоправным поведением и вредом. При этом «вина и причинно-следственная связь относятся друг к другу как субъективное и объективное в праве, как разные условия, необходимые для привлечения стороны ...к ответственности, их смещение недопустимо как с теоретической, так и с практической стороны» [4].

В соответствии с п. 2 ст. 476 ГК РФ в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы.

При применении этой нормы продавцы пытаются доказать свою невиновность через доказательство того, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы. К сожалению, на это их ориентирует и судебная практика, считающая, что п. 2 ст. 476 ГК РФ устанавливает обстоятельства для опровержения презумпции вины продавца [7].

Однако названные в рассматриваемой статье ГК РФ обстоятельства свидетельствуют не о невиновности продавца, а об отсутствии причинно-следственной связи между его поведением и недостатками товара, т.е. объективного элемента состава вменяемого ему истцом гражданского правонарушения.

Если будет доказано, что недостатки товара возникли после передачи покупателю товара *вследствие* нарушения правил использования, это будет означать: недостатки товара находятся в причинно-следственной связи с действиями покупателя, продавец не совершил гражданского правонарушения в виде передачи покупателю товара с недостатками. Если недостатки товара возникли вследствие поведения третьих лиц, это

также означает, что недостатки не находятся в причинно-следственной связи с поведением продавца. Безусловно, в этих ситуациях, можно констатировать, что продавец и не виноват, но юридического значения такой вывод не имеет.

Важно обратить внимание, что здесь речь идет именно об отсутствии причинно-следственной связи, а не противоправного поведения продавца. Правонарушение, предусмотренное в п. 2 ст. 476 ГК РФ, заключается в «появлении недостатков в товаре в течение гарантийного срока». Если продавец докажет, что в течение гарантийного срока недостатки не проявились, т.е. они, вопреки мнению покупателя, вообще отсутствовали, то в этом случае суд должен будет констатировать отсутствие факта противоправного поведения продавца, и по этой причине отказать в иске.

Еще сложнее возникает ситуация с применением условий ответственности по договору профессионального хранения, поскольку хранитель по такому договору всегда отвечает за «безвиновный» состав правонарушения.

В силу п. 1 ст. 901 ГК РФ профессиональный хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли вследствие непреодолимой силы, либо из-за свойств вещи, о которых хранитель, принимая ее на хранение, не знал и не должен был знать, либо в результате умысла или грубой неосторожности поклажедателя.

Профессиональный хранитель является субъектом предпринимательской деятельности: он всегда отвечает независимо от своей вины. Поэтому указанные в статье обстоятельства не могут иметь отношения к его вине или свидетельствовать о её отсутствии. Если «утрата, недостача или повреждение вещи» возникает *вследствие*: 1) непреодолимой силы, 2) из-за свойств вещи, о которых хранитель, принимая ее на хранение, не знал и не должен был знать, 3) умышленного или грубо-неосторожного поведения поклажедателя, то это свидетельствует только об одном: вредные последствия не находятся в причинно-следственной связи с поведением профессионального хранителя. Вина и её опровержение по-прежнему не имеет никакого юридического значения для профессионального хранителя.

В-третьих, при опровержении нормы-презумпции вины, ответчики стремятся доказать, а суды установить вину третьих лиц в причинении вреда. Такой подход связан, на наш взгляд, с неправильным толкованием ст. 1064 ГК РФ.

В силу п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Правоприменительные органы толкуют словосочетание «вред причинен не по его вине» как возможность для опровержения правонарушителем своей вины доказывать вину третьих лиц в причинении вреда и делают вывод о том, что если не доказана вина третьих лиц, значит, ответчик не опровергнул свою вину, следовательно, «виноват» именно он.

Так, по одному из дел при применении п. 2 ст. 1064 ГК РФ, удовлетворяя иск о возмещении причиненного вреда, суд, в том числе, сделал следующее умозаключение: «Доказательств того, что падение дерева произошло в результате ... неправомерных действий третьих лиц, а также каких-либо иных доказательств отсутствия своей вины в причинении вреда имуществу истца, ответчик суду не представил» [2].

По другому делу суд указал следующее: «Доказательств, в достаточной степени свидетельствующих об отсутствии вины ответчиков в затоплении квартиры и причинении вреда истице по вине третьих лиц районному суду представлено не было» [1].

Таким образом, по мнению судебных органов, доказательствами отсутствия вины в силу п. 2 ст. 1064 ГК РФ являются неправомерные действия третьих лиц.

Однако «вина», а точнее – неправомерные действия третьих лиц, повлекшие причинение вреда свидетельствует о том, что поведение ответчика, во-первых, не было противоправным, во-вторых, оно не находится в причинно-следственной связи с причиненным вредом. Конечно, из этого следует и то, что в причинении вреда нет его вины, но это умозаключение излишне, т.к. при отсутствии объективных условий ответственности, норма-презумпция вины не применяется.

Презюмирование вины всегда предполагает, что «должник может доказывать отсутствие своей вины, стремясь опровергнуть презумпцию» [3]. Опровержение любой презумпции – это доказательство отрицательного факта, которым по отношению к вине выступает отсутствие вины (невиновность): «Многие доказательственные презумпции опровергаются доказыванием отрицательных фактов. Так, презумпция вины должника, не исполнившего обязательство, может быть оспорена доказыванием отсутствия вины заинтересованным лицом» [5].

Таким образом, с учетом юридической конструкции презюмирования вины, если в поведении ответчика отсутствуют признаки противоправности, либо не установлен факт причинения вредных последствий, либо если

между поведением ответчика и наступившим вредом отсутствует причинно-следственная связь, в частности в связи с тем, что вред наступил вследствие непреодолимой силы, действий третьих лиц, действий кредитора, иных обстоятельств, за которые ответчик не отвечает, то предоставление возможности опровержения вины недопустимо.

Список литературы

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 01.08.2012 г. по делу № 33-1954 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.05.2014).
2. Апелляционное определение Самарского областного суда от 13.03.2013 г. по делу № 33-2341 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.05.2014).
3. Бельшева А. Основные аспекты понятия оснований освобождения от доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 10. С. 32–35.
4. Бербеков А.Х. Основание и условия ответственности сторон по договору строительного подряда // Юрист. 2006. № 7. С. 15–20.
5. Зайцев И., Фокина М. Отрицательные факты в гражданских делах // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 19–20.
6. Кузнецова О.А. Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4 (18). С. 97–103.
7. Постановление ФАС Центрального округа от 02.06.2010 г. по делу № А09-8643/07-7-5 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.05.2014).
8. Сорокина Ю. Ущерб от затопления квартиры. Кто отвечает за залив жилья? // Жилищное право. 2013. № 2. С. 65–90.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ КАК СЕГМЕНТА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Дюндюкова Д.Ф.

Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана

Значимым элементом виртуальной реальности, который может способствовать развитию электронной коммерции является электронная почта. На сегодняшний день электронная почта представляет собой довольно востребованный ресурс, который позволяет быстро отправлять сообщения, не производя при этом больших финансовых затрат, а простота работы с этим сервисом способствует еще большему его распространению. Созданное программное обеспечение позволяет передавать информацию любого вида между почтовыми ящиками, а также сохранять ее во внутреннюю память компьютера.

Следует отметить, что категория «электронная почта» является частично урегулированной в России. Так нормы, касающиеся исследуемой единицы содержатся в Гражданском Кодексе РФ, ФЗ от 07.07.2003г. №126-ФЗ «О связи», ФЗ от 17.1999г. №176-ФЗ «О почтовой связи» и в других правовых актах.

Согласно ст. 434 ГК РФ договор может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной и иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Указанное положение позволяет заключать договор посредством обмена документами через сервис электронной почты, в случае если такая сделка не требует нотариального заверения или государственной регистрации, о чем было сказано ранее.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что в банковской сфере существует законодательство, обязывающее регистрировать ящик электронной почты для организаций, осуществляющих распространение раскрываемой информации о кредитных организациях, действующих на финансовых рынках б.

Таким образом, на сегодняшний день, сервис электронной почты широко используется в процессе официального контактирования между субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Однако не для всех субъектов установление за ним адреса электронной почты является простой задачей. При регистрации ящика электронной почты для государственного органа параллельно издается правовой акт, закрепляющий за конкретным органом точно определенный электронный адрес.

⁶Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2009. С.166.

В отношении таких участников оборота как физические и юридические лица возникает ряд трудностей при использовании электронной почты. В силу отсутствия всестороннего правового регулирования исследуемой категории, существует возможность для любого лица зарегистрировать и пользоваться адресом электронной почты без указания своего реального имени или наименования, паспортных данных или сведений о юридическом лице. То есть электронная почта не позволяет на сегодняшний день достоверно установить ее владельца, а позволяют лишь определить конкретный компьютер, с которого было отправлено информационное сообщение.

Закрепленный сегодня многими государствами принцип свободы обращения информации не позволяет установить обязанность регистрации ящика электронной почты с указанием персональных данных, в-первую очередь, ввиду отсутствия должного механизма защиты таких персональных данных.

Однако вполне возможно выделение особого пространства сети для обмена деловыми электронными сообщениями. Выделение вида деловой электронной почты, характеризующегося особым правовым статусом, может позволить установить обязанность для указания персональных данных, хотя бы на уровне юридических лиц, а также установить внутри организации перечень сотрудников, обладающих способностью отправлять деловую корреспонденцию с указанного адреса ящика.

Возникают проблемы и при установлении факта заключения сделки посредством обмена электронными документами через сервис электронной почты. Для заключения сделки необходимо наступление факта подтверждения волеизъявления сторон. В процессе обмена документами стороны выражают свое волеизъявление, однако, возникает вопрос определения моментов получения оферты и акцепта сторонами.

Ст. 433 ГК РФ закрепляет, что моментом заключения договора является момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. Установление такого момента вызывает определенные трудности, так как на практике не возможно точного совпадения момента отправления сообщения и времени его прочтения. Однако некоторые ученые предлагают законодательно установить обязанность для контрагентов использования функции «уведомления о прочтении» сервиса электронной почты, который позволит решить проблему момента заключения договора в сети «Интернет»⁷. Следует отметить, что на практике непосредственно само содержание сделок не вызывает вопросов.

Таким образом, урегулирование института электронной почты нормами права позволит решить ряд следующих проблем:

- 1) проблему доказывания факта заключения между сторонами договора в компьютерной сети;
- 2) проблему определения действительности волеизъявления сторон;
- 3) проблему определения взаимодействующих сторон;
- 4) проблему точного определения моментов получения оферты и акцепта.

Таким образом, законодательное урегулирование исследуемой категории может способствовать развитию более прочных отношений между контрагентами, взаимодействующими в электронной среде, а также развитию электронной коммерции в целом.

Следовательно, для урегулирования многих отношений в сети «Интернет» в настоящий момент необходимо разработать федеральный закон «О регулировании российского сегмента сети «Интернет».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // СЗ РФ, 14 апреля 2014г., № 15. Ст.1691.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации // СЗ РФ, 5 декабря 1994г., № 32. Ст.3301.
3. ФЗ от 28 декабря 2009г. №381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ, 4 января 2010г., №1. Ст. 2.
4. ФЗ от 07 июля 2003г. № 126-ФЗ «О связи» // СЗ РФ, 14 июля 2003г., №28. Ст.2895.
5. ФЗ от 17 июля 1999г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» // СЗ РФ, 19 июля 1999г., №29. Ст.3697.
6. Ананько А. Заключение договоров путем электронного обмена данными // <http://www.russianlaw.net/law/doc/a123.html>.
7. Вирин Ф. Электронная торговля в России // <http://el-business.ucoz.ru/Present/ecommerce2013.pdf>
8. Ганжа К. П. Правовое регулирование электронной коммерции в России // Современные научные исследования и инновации. Октябрь 2013. №10 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27833>

---

⁷Рыков А.Ю. Указ.соч. С.169.

9. Крутякова А.С. Развитие и регулирование дистанционной торговли: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2011. -149 с.
10. Молчанов А.А. Гражданское право в схемах: Общая и Особенная части: учебное пособие. – М.: Эксмо, 2011. -544 с.
11. Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети «Интернет»: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2009. -201 с.
12. Салиев И. Р. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: Современная правовая модель: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. – Казань, 2013. -203 с.
13. Середа А. Правовое регулирование электронной торговли в России // Образование и право., 2013. №10(50). С. 201-227.
14. Соловянко Н. Юридические требования к электронному документообороту: законодательство и правоприменительная практика // <http://www.rcb.ru/dep/2006-04/7613/>.
15. Тужилова-Орданская Е.В. Гражданско-правовое регулирование дистанционного договора. // Вестн. Волгogr. Гос. Ун-та. Сер.5. Юриспруд.,2012. №1 (16). С.241-245.

КОРПОРАТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Малкина В.И.

Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина, г.Москва

Корпоративные конфликты представляют собой нарушение прав и (или) законных интересов участников и (или) общества в результате совершения неправомерных действий со стороны других участников или менеджмента общества.

Первоначально, представляется необходимым выделить возможный **субъектный состав** корпоративного конфликта, поскольку законом этот перечень ограничен, и каждый участник полномочен на совершение строго определенных действий при разрешении корпоративного конфликта. Участниками корпоративного конфликта являются:

- 1) контролирующие акционеры (участники);
- 2) миноритарные акционеры (участники);
- 3) лица, занимающие должности в органах управления общества (директора и менеджеры);
- 4) хозяйственное общество как лицо, олицетворяющее общие для всех акционеров (участников) интересы;
- 5) лица, чьи интересы нарушены самим обществом (кредиторы, работники общества, потребители и т.п.). С

таким составом участников соглашаются и ученые Оксфордского университета.

Почему же и как зарождается корпоративный конфликт?

Корпоративные конфликты возникают в результате совершения неправомерных действий со стороны участников (как мажоритарных, так и миноритарных) или членов органов управления, менеджеров общества, нарушающих права и законные интересы других участников и (или) общества. Корпоративные конфликты – причины возникновения корпоративных споров, первая стадия противоречия.

В настоящее время понятие корпоративного спора отсутствует в действующем законодательстве, что представляет собой серьезный *пробел* в понятийном аппарате.

В соответствии со сложившейся практикой можно выделить несколько групп неправомерных действий в рамках корпоративного конфликта:

- 1) прекращение прав собственности на акции;
- 2) нарушение прав акционеров, удостоверенных акциями;
- 3) нарушение интересов общества.

Теперь, перейдем непосредственно к рассмотрению способов защиты прав акционеров (участников). Они напрямую зависят от характера возникшего конфликта.

К примеру, в случае прекращения прав собственности на акции способами защиты со стороны акционеров (участников) являются:

1. Восстановление записи о владении акциями на лицевом счете в реестре акционеров общества или восстановление записи о праве собственности на долю в уставном капитале ООО в едином государственном реестре юридических лиц (восстановление положения, существовавшего до нарушения права) (ст. 12 ГК РФ);
2. Виндикация акций (долей) из чужого незаконного владения (ст. 301-303 ГК РФ);

3. Признание сделки по отчуждению акций (доли) недействительной и применение последствий недействительности сделки (реституция) (ст. 166-181 ГК РФ, ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту – Закон об ООО));

4. Возмещение убытков с общества или специализированного регистратора за ненадлежащее исполнение обязательств по хранению или ведению реестра (например, взыскание убытков в размере всей стоимости акций, списанных со счета акционера) (ст. 15, 393, 403 ГК РФ, п. 4 ст. 44 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее по тексту - Закон об АО));

5. Возмещение убытков с общества или специализированного регистратора, возникших из невозможности осуществить права, закрепленные акциями, вследствие ненадлежащего поддержания системы ведения и составления реестра и нарушения форм отчетности (ст. 15 ГК РФ, п. 3 ст. 8 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее по тексту - Закон о рынке ценных бумаг)).

На практике возможна комбинация указанных способов защиты. Например, требование о признании сделки по продаже акций недействительной сопровождается требованием о восстановлении записи на лицевом счете в реестре акционеров.

В случае же нарушения прав акционеров (участников), удостоверенных акциями (долями), применяются следующие формы правовой защиты:

1. Признание недействительным решения общего собрания акционеров (участников) (п. 7 ст. 49 Закона об АО, п. 1-2 ст. 43 Закона об ООО);

2. Признание недействительным решения совета директоров или исполнительных органов управления общества, в том числе решения об отказе совершить действия по требованию акционеров (участников) (ст. 53, 55 Закона об АО, п. 3 ст. 43 Закона об ООО);

3. Обязывание общества совершить действия, направленные на реализацию прав акционеров (участников) общества, в том числе связанные с выплатой уже объявленных дивидендов или распределением чистой прибыли ООО (п. 2 ст. 42 Закона об АО, п. 2 ст. 29 Закона об ООО);

4. Обязывание общества внести изменения в сведения, содержащиеся в едином государственном реестре юридических лиц, об участниках ООО и размерах принадлежащих им долей при отчуждении доли другому лицу (ст. 52, 89 ГК РФ, ст. 12, 21 Закона об ООО);

5. Обязывание держателя реестра предоставить выписку из реестра акционеров по лицевому счету акционера или списка акционеров, совершить действия по переводу акций на лицевой счет другого лица приобретателя акций или исполнить иные обязанности регистратора перед акционером или номинальным держателем акций (ст. 46 Закона об АО, ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг).

6. Признание недействительными положений учредительных документов, внутренних документов и договоров о создании общества или указанных документов в целом.

Очевидно, что защита интересов участников общества может осуществляться и путем предъявления исков акционерами (участниками) общества в интересах общества. Такие иски получили название **косвенных исков**. Законодательством предусмотрены следующие косвенные иски о возмещении убытков обществу, причиненных в результате:

1. Обязательных указаний основного общества дочернему на совершение сделки (п. 3 ст. 105 ГК РФ, п. 3 ст. 6 Закона об АО, п. 3 ст. 6 Закона об ООО);

2. Сделок общества с участием заинтересованных лиц (п. 2 ст. 84 Закона об АО, п. 5 ст. 45 Закона об ООО);

3. Виновных действий (т.е. действий, совершенных не в интересах общества и не соответствующих требованиям добросовестности и разумности) лицами, занимающими должности в органах управления обществом (ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО).

В научной литературе имеются возражения ученых-процессуалистов против допустимости косвенных исков в связи с неясностью процессуального статуса акционера (участника), обращающегося с иском, и общества. Возникает проблема представительства от имени общества как истца, поскольку интересы общества представляют обычно руководители, против которых и подается сам иск. Данный вопрос, также, необходимо доработать на законодательном уровне.

Сами же участники (акционеры) самым популярным и действенным способом защиты своих прав считают обжалование решений органов управления общества.

Подводя к завершению наше исследование, необходимо отметить, что каждая организация уникальна, и от конфликтов никто не застрахован. Именно поэтому каждый участник любого общества должен в совершенстве владеть всеми предоставленными ему законом правами для своей защиты, и активно использовать их, помогая выработке судебной практики, развитию в нашей стране корпоративных отношений и выводу их на более полный уровень правового регулирования.

Список литературы

1. The Anatomy of Corporate Law: Comparative and Functional Approach. Kraakman R., Davies P., Hansmann H., Hertig G., Hojt K., Kanda H., Rick E. // OxfordUniversityPress. 2003. § 6.
2. Ефименко Е.Н., Лаптев В.А. Корпоративные конфликты (споры) // Учебно-практическое пособие.— М.: Проспект, 2014. — 240 с.
3. Лаптев В.А. Корпоративные споры: понятие, виды и способы предотвращения. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
4. Ломакин Д.В. От корпоративного интереса через злоупотребление корпоративным правом к корпоративному спору. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
5. Шиткина И.С. Корпоративное право: учебный курс: учебник // Отв. Редактор Шиткина И.С. — М.: КНОРУС, 2011. — 1120 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Казаченок О.П.

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г.Волгоград

Договор оказания образовательных услуг является широко распространенным в повседневной жизни. Однако, несмотря на то, что он прочно вошел в нашу жизнь, его правовая природа вызывает множество споров как среди практиков, так и теоретиков.

В соответствии с положениями ГК РФ, договор возмездного оказания услуг подразумевает под собой такую форму договора, при которой Исполнитель имеет обязанность по запросу Заказчика осуществлять определенные действия (услуги), а Заказчик оплачивает данные услуги.

Явная особенность договора возмездного оказания услуг, по мнению В.А. Кабатова, заключается в том, что мы не можем видеть внешне выраженный результат такой деятельности. Иные ученые говорят о том, что основной специфической чертой договора на оказание услуг, в сравнении с договором подряда, выступает тот факт, что предоставление услуг невозможно оторвать от самого лица и его действий, направленных на оказание услуг. [5, стр. 211]

К одному из видов договора возмездного оказания услуг относится договор оказания образовательных услуг. Существуют различные мнения относительно правовой природы такого соглашения. Наиболее сложный из них - это вопрос о той отрасли к которой относятся отношения между образовательным учреждением и обучающимся по поводу оказания таких услуг в пределах установленного стандарта и норматива, который появился после вступления в силу второй части ГК РФ, отнесшей данный договор к договорам возмездного оказания услуг. Сперва, говорилось о том факте, что в положениях ГК РФ рассматривается обучение, а не образование - понятия, которые являются различными по своей сущности. На основании этого пришли к выводу, что соответствующая глава Гражданского кодекса относится лишь к договорам на обучение, к примеру договор обучения вышиванию. Но необходимо понимать, что «обучение» и «образование» - это сходные понятия, которые вытекают одно из другого.

Спор о правовой сущности договора на оказание возмездных образовательных услуг не утихает и по сей день. Многие авторы склоняются к мнению, что данный договор выступает видом гражданско-правового договора и, таким образом, регулируется положениями содержащимися в Гражданском кодексе РФ.

Некоторые исследователи крайне уверено говорят об отсутствии гражданско-правового характера в отношениях студента и вуза в рамках таких образовательных услуг. Е.А. Суханов относится к сторонникам такой позиции и говорит о том, что, если признать наличие отношений на оказание возмездных образовательных услуг, то мы можем сделать вывод, во-первых, что такие отношения должны регулироваться Законом РФ «О защите прав потребителей», по которому студент вправе получить компенсацию, включая моральный вред; во-вторых, лекционер, который преподает лекцию на кафедре не может считаться таковым в привычном смысле, а выступает уже лицом предоставляющим такую услугу; в-третьих, неуспевающего по учебе студента невозможно отчислить каким-либо актом, к примеру приказом, поскольку это считается односторонним расторжением гражданско-правового договора, что влечет к тому, что вузу необходимо расторгать его через суд, указывая на нарушение его условий с другой стороны. [7, стр. 257].

Существует позиция, рассматривающая отношения обучающегося и образовательного учреждения в качестве относящихся к административно-правовой отрасли. [6, стр. 59]. Думается, что нельзя в полной мере согласиться с выводом некоторых ученых о том, что отношения между студентом и вузом в каком-то смысле

выступают равноправными. Несмотря на то, что управленческий аппарат вуза обладает существенными обязанностями по отношению к студенту, нельзя забывать и про управленческую специфику.

Изучив положения ГК РФ, Закона «Об образовании в Российской Федерации», Правил оказания платных образовательных услуг и иных нормативно-правовых актов мы можем дать определение договору возмездного оказания образовательных услуг - это договор существующий между вузом или лицом, ведущем такую образовательную деятельность и потребителем по созданию ему условий необходимых для принятия определенного объема знаний по определенной программе образования, которые включают в себя проведение проверочных действий за согласованную цену на протяжении какого-либо периода времени.

Особенность предмета данного договора мы можем наблюдать в его разноплановой характеристике. Он имеет в своем составе две составляющие: деятельность по осуществлению образования и нематериальный результат, выраженный в полученных знаниях, умениях или навыках. Правоотношения, складывающиеся в результате такой деятельности по оказанию образовательным учреждением образовательных услуг выступают имущественными; правоотношения в отношении полученных знаний, умений или навыков по своей сущности являются личными неимущественным, пересекающимися с имущественными.

Положение о сущности таких отношений выражено тем фактом, что знания, умения или навыки являются по сути своей личными нематериальными благами, их невозможно рассматривать в стороне от личности их обладателя, их невозможно передать оценить в денежном эквиваленте. Оценить деньгами возможно лишь образовательную деятельность, но не итоги подобной деятельности, которые являются по сути своей неоценимым личностным капиталом. Если лицо, которое получило соответствующее образование, получает прибыль с помощью использования полученных знаний, умений или навыков, то говорить необходимо уже о самостоятельных отношениях, которые опосредованы правом граждан на труд, на осуществление предпринимательской деятельности. [3, стр.38]

Подобные отношения касающиеся полученных студентами знаний, умений и (или) навыков делают предмет гражданского права более широким, поскольку в научном мире в рамках данной отрасли права неимущественными отношениями, спаренными с имущественными, как правило считают такие отношения, которые следуют за созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Договор на оказание возмездных образовательных услуг выступает началом, в том числе и для административных правоотношений, которые связаны с обязанностью обучающегося лица следовать установленным правилам поведения, предписанным Уставом и внутренними Правилами образовательного учреждения. Помимо этого, указанный договор дает начало отношениям и по воспитанию, которые влекут за собой соединение метода властного характера и нравственно-психологических установок.

По мнению М.Н. Малеиной, указанные властные отношения по договору на оказание образовательных услуг необходимо понимать как гражданско-правовые, поскольку подобные обязательства выступают по своему характеру добровольными, и лишь на определенное время. [6, стр. 261]

Сказанное формирует мнение, что договор по предоставлению возмездных образовательных услуг выступает по сути своей нетипичным образцом договора гражданско-правового характера, который имеет в себе признаки присущие гражданскому и административному праву. Однако, по нашему мнению больший объем занимают именно гражданско-правовые начала. В поддержку данного вывода говорит и отношение судов к правовой природе данного договора.

В порядке примера можно рассмотреть выводы арбитражного суда Северо-Западного округа, которые свидетельствуют о том, что детальное и последовательное толкование ч. 3 ст. 46 Закона об образовании, говорящей о том, что заключение указанного договора между обучающимся и образовательным учреждением позволяет сделать вывод о том, что правовая природа договора о подготовке специалиста с высшим образованием как комплексного договора, имеющего в своем составе признаки как гражданских, так и административных правоотношений. [3, стр.2]

Это говорит о том, что положения такого договора не могут расходиться с нормами гражданского права и нормами, которые регулируют отношения складывающиеся в сфере образования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 2 (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) (ред. от 17.07.2009, с изм. от 08.05.2010) // СЗ РФ - 1996. - №5 - Ст. 410.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ(ред. от 05.05.2014) "Об образовании в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598,
3. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа № А56-21085/01 от 21.01.2002 // СИС «Консультант плюс».

4. Бриллиантова Н.А., Архипов В.В. Получение платного и бесплатного профессионального образования: проблемы и попытка их преодоления // «Законодательство и экономика», № 9. 2008. С. 38-40
5. Кабатов В.А. Возмездное оказание услуг //Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст. Комментарий. Алфавитно-предметный указатель. М., 2006 г. 392 с.
6. Маленина М.Н. Правовая природа и основания правоотношений «вуз-студент» // Правоведение № 3. 2002. 261 с.
7. Суханов Е.А. Обязательственное право. Том 3. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 800 с.

ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Мачкова Ю.О., Василенко Н.В.

к.ю.н. доцент кафедры гражданского права
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц достаточно подробно урегулированы Гражданским Кодексом РФ, ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Однако нередки случаи, когда созданное юридическое лицо по разным причинам перестает вести деятельность, сдавать отчетность и платить налоги. По юридическому адресу руководящий орган отсутствует, установить его фактический адрес места нахождения и принадлежащее юридическому лицу имущество не представляется возможным. Поэтому, актуальным является вопрос об упрощенной процедуре ликвидации таких лиц.

В 2002 г. Министерство по налогам и сборам (ныне действующий орган – цданным ЕГРЮЛ около 1,6 млн. организаций из 3 млн. не передали в налоговые инспекции сведения о себе в порядке, как этого требует статья 26 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», что дало основание считать эти лица «мертвыми душами» [5, 22].

Данная проблема потребовала немедленного законодательного урегулирования путем введения специального административного порядка их ликвидации. Применять процедуры ликвидации или банкротства в общем порядке, предусмотренные ст.61-65 Гражданского кодекса РФ, было бы не рационально, т. к. это повлекло бы колоссальные материальные и людские затраты, стагнацию в деятельности арбитражных судов. По словам руководителя Управления ФНС России по Воронежской области С. С. Дуканова: "Чтобы ликвидировать этот миллион организаций в судебном порядке, потребуется 12 лет и более 20 миллиардов рублей" [3].

Поэтому 2 июля 2005 года, ориентируясь на опыт некоторых зарубежных стран, был принят Федеральный Закон №83-ФЗ от 2 июля 2005 г. «О внесении изменений в Федеральный Закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и в статью 49 Гражданского Кодекса Российской Федерации» [4].

Согласно этим изменениям: если в течение 12 последних месяцев юридическое лицо не представляет в налоговый орган никаких документов отчетности, предусмотренных законодательством РФ о налогах и сборах, и не осуществляет операций хотя бы по одному банковскому счету, оно признается недействующим, и по решению регистрирующего органа может быть исключено из ЕГРЮЛ. Решение о предстоящем исключении должно быть опубликовано в органах печати, под которым, прежде всего, понимается журнал "Вестник государственной регистрации". Одновременно с этим в прессе публикуются «сведения о порядке и сроках направления заявлений недействующим юридическим лицом, кредиторами или иными заинтересованными лицами...» [4, 27]. Если требования поступают в указанный в законе срок (3 месяца), то решение об исключении данного юридического лица в административном порядке не принимается, и «такое лицо может быть ликвидировано в установленном гражданским законодательством порядке»[4,27].

Однако эти прогрессивные по своему существу поправки имеют недоработки в виде пробелов законодательства:

Во-первых, остается не ясной правовая взаимосвязь административного порядка исключения из ЕГРЮЛ с процедурами ликвидации и банкротства, об этом уже говорилось на страницах юридической печати [1.29].

Из-за недостаточного законодательного урегулирования и отсутствия норм данного порядка в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», на практике возникает множество вопросов. Несомненно, Пленум ВАС РФ в Постановлении от 20.12.2006 г. №67 (в ред. От 15.02.2013) «О некоторых вопросах практики применения

положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц»[7.29] дал судам необходимые разъяснения, однако эти положения не имеют силы правовой нормы, их надлежит зафиксировать в законодательстве. Например, предлагается внести в главу 11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и в статью 21.1. ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" следующие дополнения, руководствуясь положениями Постановления Пленума:

1.Административный порядок исключения юридического лица из ЕГРЮЛ не допускает применения к данному лицу последующего порядка ликвидации в качестве банкрота, поскольку является самостоятельным основанием прекращения правоспособности данного лица. Обнаружение признаков, удовлетворяющих понятию «недействующее» юридическое лицо влечет отказ в принятии заявления налогового органа и иных кредиторов о признании банкротом такого юридического лица (за исключением случаев, когда выявлено имущество юридического лица или решение об исключении не принято в связи с возражениями самого юридического лица).

2.Если обнаружен достаточный объем имущества должника, способный покрыть расходы по делу о банкротстве и иные установленные законом задолженности, бремя доказывания вышеуказанного положения возлагается на уполномоченный орган, причем, если доказательства не будут представлены в установленный законом срок, заявление уполномоченного органа остается без движения и может подлежать возвращению. В таком случае к юр. лицу может быть применен административный порядок исключения его из ЕГРЮЛ вне зависимости от наличия или отсутствия задолженности перед бюджетом или внебюджетными фондами.

Во-вторых, административная процедура исключения из ЕГРЮЛ не безусловная, при наличии требований заинтересованных лиц она подлежит обязательному прекращению и замене на общие процедуры, предусмотренные гражданским законодательством. Согласно п.8 ст.22 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц может быть обжаловано кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ в течение года со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав» [5].

Получается, что исключение из ЕГРЮЛ не бесповоротно? Представляется, что такое решение о возвращении к процедурам ликвидации или банкротства противоречит общему порядку ликвидации юридических лиц, ведь по окончании таких процедур и внесении записи в ЕГРЮЛ у заинтересованных лиц нет шанса предъявить свои требования, а при административном порядке исключения – есть.

В-третьих, необходимо установить, что отмена решения об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ в связи с розыском имущества должника, может быть принята, если имущества должника достаточно для удовлетворения требований кредиторов первой, второй и третьей очереди.

В-четвертых, в соответствии с письмом ФНС от 24.09.2007 г.[2], налоговые органы не могут во внесудебном порядке исключить организацию, отвечающую признакам недействующего юридического лица, из ЕГРЮЛ в случае наличия у организации задолженности по обязательным платежам в бюджеты. Следовательно, ст. 21.1 Закона N 129-ФЗ может применяться к весьма ограниченному кругу фиктивных юридических лиц.

В-пятых, в статье 21.1 ФЗ «О государственной регистрации...» имеется фраза о том, что «налоговый орган может принять решение об исключении юридического лица из реестра...» [5], вследствие чего возникает закономерный вопрос: принятие данного решения является правом налогового органа или обязанностью? Если рассматривать данное действие как право, то анализируемая норма может использоваться в корыстных целях и порождать коррупцию.

Несомненно, административный порядок исключения юр. лиц из ЕГРЮЛ не идеален, однако он более практичен в современных условиях нашей жизни. Для того чтобы данная процедура действовала эффективно, прежде всего, необходимо устранить разногласия в законодательстве, затем, в общем,g отменить ее условный характер и, в заключение, de-facto и de-jure «поставить в один ряд» с процедурами ликвидации и банкротства. Таким образом, при выявлении соответствия юридического лица признакам «недействующего» налоговые органы будут обязаны применять только административный порядок исключения. Поэтому не совсем оправданным представляется введение в Гражданский Кодекс РФ статьи 64.2 [6], дословно повторяющей формулировку статьи 21.1 Федерального закона N 129-ФЗ. Без устранения имеющихся пробелов невозможно пресечение деятельности фиктивных юридических лиц и фирм-однодневок.

Список литературы

1. Баранова А. Н. «Ликвидация недействующих организаций: упрощенное банкротство и административный порядок». ЕврАзЮж. 2009. №7. Конищева Т. Регистрация пройдет по-новому. Российская Бизнес-газета. 2002. № 28.

2. Письмо ФНС РФ от 09.08.2005 N ЧД-6-09/668 в ред. от 24.09.2007 "О реализации регистрирующими (налоговыми) органами положений Федерального закона от 02.07.2005 N 83-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" и в статью 49 Гражданского кодекса Российской Федерации". Экономика и жизнь. 2005. N 36.
3. РИА «Новости»; http://kotlin.ru/news/2004/03/04/news_12018.html
4. Федеральный Закон от 02.07.2005г. №83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и в статью 49 Гражданского Кодекса Российской Федерации» ". Собрание законодательства РФ". 04.07.2005. N 27. ст. 2722.
5. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей". Российская газета. 10.08.2001. N 153.
6. Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации "Собрание законодательства РФ", 12.05.2014, N 19, ст. 2304.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 г. №67 (в ред. От 15.02.2013) «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц». Экономика и жизнь. 2007. N 3.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Матросова Т.В., Толстенева К.А.

Московский Гуманитарно-экономический Институт, г.Новороссийск

Сеть Интернет не только расширяет коммуникационные возможности физических и юридических лиц, но и позволяет получать посредством данной сети различные виды доходов. Теперь получить доходы можно не выходя из дома или просто отдыхая на курорте в любой точке мира, 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Для этого достаточно иметь компьютер и (или) мобильный телефон, подключенные к сети Интернет. Вместе с тем это не означает, что доходы, полученные посредством глобальной сети, где границы государства относительно, не подпадают под действие налогового законодательства.

Для проведения операций в сети Интернет физические и юридические лица открывают электронные кошельки в соответствующих системах электронных денег. Операции с использованием электронных денег осуществляются в сети Интернет посредством специальных программ, устанавливаемых на персональном компьютере или в мобильном телефоне пользователя.

На пути интеграции Российской Федерации в мировое экономическое сообщество, происходит внедрение процессов, направленных на развитие информационных технологий, электронного декларирования, Интернет-коммерции. В связи с этим разработана государственная программа «Информационное общество (2011 - 2020 годы)», направленная на стимулирование отрасли электронных технологий, рынка труда указанной сферы и подготовки IT-специалистов. Однако, при всей амбициозности данного проекта, на практике возникает целый ряд экономических и правовых проблем.

Рассмотрим более детально проблемы, связанные с деятельностью в Интернете физических лиц, возникающие на практике.

Для физических лиц, при оформлении деятельности в Интернете возникает проблема указания основного вида деятельности в соответствии с классификатором, в связи с отсутствием детализации видов деятельности, связанных с сетью Интернет. Целесообразней было бы указать такие виды в общегосударственном классификаторе видов экономической деятельности.

Возникают серьезные трудности при определении момента получения дохода физическим лицом, а также объекта налогообложения. Законодательство Российской Федерации устанавливает, что объектом

налогообложения являются доходы, полученные плательщиками от источников в Российской Федерации и (или) от источников за пределами Российской Федерации - для физических лиц, являющихся резидентами Российской Федерации, а также от источников в Российской Федерации - для физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации.

Средства, зачисляемые на расчетный счет физического лица, рассматриваются как доход от осуществления коммерческой деятельности. Однако необходимо однозначно определить, в какой именно момент физическое лицо получает доход с точки зрения Налогового кодекса в случаях осуществления расчетов с помощью систем электронных денег. На данный момент законодательно не установлены указания касательно того, какие из средств, поступающих на электронный расчетный счет, следует считать доходом, а какие не следует, что в свою очередь является недопустимым пробелом в действующем законодательстве.

Также не регулируются законодательством вопросы, связанные с определением источника получения дохода на территории РФ или за ее пределами.

Еще одна проблема возникает в процессе декларирования доходов. Она связана с представлением в налоговый орган документов, подтверждающих факт получения дохода, так как в большинстве случаев при предоставлении услуг во «всемирной паутине» (создание и обслуживание сайтов, покупка и продажа товаров и услуг и т.д.) договоры не заключаются и нигде не указываются доходы, полученные за предоставление услуг. Однако налоговый орган при тщательной проверке и выявлении нарушений имеет право квалифицировать данные действия как незаконную предпринимательскую деятельность.

Возможно, именно отсутствие выгодных условий для осуществления легальной предпринимательской деятельности способствует развитию и укреплению «теневого» бизнеса и уклонению от уплаты налогов. Одновременно с этим, у органов налоговой службы возникают проблемы с квалификацией совершенных незаконных действий, а также с контролем источников получения доходов.

На наш взгляд, для налоговых органов есть два способа, которые помогли бы учитывать доходы, полученные по международным платежным системам, например, широко используемой системе «PayPal» или «WebMoney». Первый способ заключается в создании, в рамках указанных систем, так называемого надзорного органа для сбора и контроля соответствующих статистических данных.

Однако необходимо учитывать, что наибольшей популярностью в России пользуются такие виртуальные системы, в которых, во-первых, нет необходимости обязательного указания данных, однозначно идентифицирующих участника системы, т.е. системы могут быть использованы анонимно, а во-вторых, позволяющие просто, с точки зрения технической и временной оценки, обмениваться электронными деньгами с участниками систем, находящихся в разных уголках мира. Из чего можно сделать вывод что, если налоговые органы получают доступ к данным определенной виртуальной финансовой системы, то ее пользователи начнут использовать какую-либо другую, существующую на данном рынке, и более отвечающую их потребностям и требованиям, платежную систему.

Второй способ является более затратным и длительным - полное декларирование всеми участниками рынка собственных доходов и расходов. Также в этом случае появляется возможность с помощью полного перекрестного контроля выявить неплательщиков. Однако для его реализации необходим длительный период времени. Кроме того, немаловажным аспектом является то, что постоянно возникают новые системы электронных платежей, что делает бессмысленным разработку законов, жестко привязанных к схемам работы имеющихся на данный момент платежных систем сети Интернет.

На данном этапе становления для внедрения в жизнь государственной программы «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» необходимо расширение рынка функционирования электронных денег в Российской Федерации, упрощение налоговой системы, а также создание нормативно-правовой базы, регулирующей данную отрасль. На наш взгляд, одной из возможных мер для государства полностью не терять доходы от деятельности физических лиц в сети Интернет, является установление минимальной процентной ставки подоходного налога, либо регрессивной шкалы ставок, что приведет к нецелесообразности существования системы нелегального вывода денег, что в свою очередь приведет к пополнению бюджета.

Для России находящейся на новом этапе своего исторического развития в экономической и политической сферах, считаем необходимым формирование единого международного законодательства по регулированию налогообложения деятельности в системе электронных платежей, электронной торговли, так как эта отрасль имеет специфическое отражение результатов, носит транснациональный характер, не признает границ государств и позволяет более гибко вести бизнес, чутко реагируя на конъюнктуру рынка.

**СЕКЦИЯ №5.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)**

**СЕКЦИЯ №6.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)**

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Мамочка Е.А.

Дальневосточный Федеральный Университет, г.Владивосток

Проблема неправомерного использования инсайдерской информации на современных финансовых и товарных рынках становится с каждым годом все более острой. В настоящее время «инсайдерское законодательство действует более чем в 100 странах мира. Около 80 % государств с развивающимися рынками приняли законы об инсайдерской торговле, в которых с учетом специфики национального законодательства отражено определение понятия инсайдерской информации. Россия не является исключением, и отечественный законодатель, перенимая опыт зарубежных коллег, в специальном законе предусмотрел понятие инсайдерской информации.⁸ Таким образом, важно понимать, что представляет собой инсайдерская информация. Так как анализ данного понятия имеет большое значение для последующего развития науки и практики в области инсайдерского законодательства.

Термин «инсайдерская информация» жарг. – инсайд заимствован из иностранной нормативной лексики. На всех этапах обсуждения законопроекта данного закона возникала дискуссия о необходимости замены термина «инсайдерская информация» на русский аналог, например, «внутренние служебные сведения». Более того, авторы данного законопроекта многократно пытались найти адекватную замену этому термину. Однако, найти в русском языке удачный эквивалент иностранному термину «инсайдерская информация», который устроил бы все заинтересованные стороны, все же не удалось.⁹

Согласно п.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» инсайдерская информация - это *точная и конкретная информация, которая не была распространена или предоставлена* (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну), распространение или предоставление которой *может оказать существенное влияние* на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее - эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее - управляющая компания), одного или нескольких хозяйствующих субъектов, указанных в пункте 2 статьи 4 настоящего Федерального закона, либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров) и которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации, указанный в статье 3 настоящего Федерального закона.¹⁰ Чтобы понять, что представляет собой *инсайдерская информация*, исходя из смысла, вышеуказанного закона необходимо рассмотреть подробно специфические признаки, присущие

⁸ Дадамян А.Д. К вопросу об определении понятия инсайдерская информация в законодательстве // Научные труды № 1. Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития. – Саратов: Саратовский источник, 2013. – С.61-69.

⁹ Вавулин Д.А., Федотов В.Н., Емельянов А.С. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // (постатейный). Юстицинформ, 2011 // СПС ГАРАНТ.

¹⁰ Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (от 23.07.2013 № 251-ФЗ) // СПС ГАРАНТ.

инсайдерской информации, которые позволяют отграничить ее от смежных понятий. Для того чтобы выявить такие признаки подвергнем определение инсайдерской информации данное законодателем критике.

Как было указано выше, согласно п.1 ст.2 Федерального закона от 27.07.2010г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» "инсайдерская информация- это точная и конкретная информация, которая не была распространена или предоставлена.... распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов". Законодатель не пояснил, в чем конкретно заключается точность информации, а лишь указал на ее способность влиять на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров.

По мнению К. Вотерспун (Великобритания), пока лицо обладает просто специальной информацией, например, о том, что предложение о покупке ценных бумаг сделано по завышенной цене, такая информация не будет точной. Точной информацией будут сведения о цене сделки. Как считает И.А. Клепицкий: требование к "точности" информации представляется чрезмерным: инсайдерская информация может быть и не вполне точной.¹¹

Здесь, мы считаем, что вполне возможно согласиться с таким замечанием. Кроме того, закон не признает инсайдерскую информацию, которая была "распространена" (например, размещена в сети Интернет). Но чтобы разместить информацию на сайте, достаточно щелкнуть мышкой. И это совсем не значит, что с этой секунды она станет известной участникам торгов: должно пройти какое-то время, чтобы они могли с ней ознакомиться. В этом смысле, российскому праву ближе положения Денежного и финансового кодекса Франции, анализируя, который, И.А. Клепицкий указывает, что для признания информации инсайдерской она должна быть конкретной и объективно значимой (например, не основанные на фактах слухи о возможном повышении курса ценных бумаг недостаточны, необходимое знание о конкретных фактах, например, об убытках эмитента, или о готовящихся сделках и т.п.). Указание на такую конкретную информацию, как цена, здесь уже нет, как нет такого требования в Федеральном законе от 27.07.2010г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Также необходимо указать и на раскрытие инсайдерской информации. Так п.2 ст. 8 вышеуказанного закона устанавливает то, что *порядок и сроки раскрытия или предоставления* инсайдерской информации устанавливаются нормативными актами Банка России (до 1 сентября 2013г. данными полномочиями обладала Федеральная служба по финансовым рынкам). ФСФР России была упразднена на основании Указа Президента РФ от 25.07.2013г. № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента РФ». Таким образом, порядок и сроки раскрытия инсайдерской информации регулируются Приказом ФСФР России от 28.02.2012г. № 12-9/пз-н «Об утверждении Положения о порядке и сроках раскрытия инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1-4, 11 и 12 ст.4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».¹²

Критерий *существенного влияния на цены* во многом носит оценочный характер. Практику применения оценочных категорий в Уголовном кодексе РФ давно критикуют многие представители научной общественности, например, такие как Н. Лопашенко и К. Семернева. Таким образом, правоприменителю предоставляется возможность по-разному трактовать одно и то же деяние. Кроме того, наряду с инсайдерскими злоупотреблениями правоприменителям и регуляторам необходимо учитывать и объективные сведения, влияющие на цены, не связанные со злоупотреблениями. Правила отслеживания таких отклонений установлены Приказом ФСФР от 28 декабря 2011г. № 11-71/пз-н "Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения спроса и предложения ликвидных и низколиквидных ценных бумаг".¹³ Также к инсайдерской информации относятся сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну. Т.е. конструкция инсайдерской информации несет «надстроечный» характер по отношению к иным видам тайн. Таким образом, можно говорить о появлении новой тенденции в правовом регулировании информации с

¹¹ Клепицкий И.А. Инсайдерская информация и уголовный закон // Закон. 2011. № 9. С. 67-79.

¹² Приказ ФСФР России от 28.02.2012г. № 12-9/пз-н «Об утверждении Положения о порядке и сроках раскрытия инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1-4, 11 и 12 ст.4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»

¹³ Бикбулатов Т.И. Уголовно-правовая охрана инсайдерской информации в России // Уголовное право и современность: Сборник статей. - М.: Юрист, НИУ ВШЭ, 2012, Вып. 4 Т. 1. - С. 19-27

ограниченным доступом. Она состоит в возможности оформления сложной по составу разновидности конфиденциальной информации, такой как инсайдерская информация, объединившая различные виды тайн, каждая из которых при этом не прекращает своего существования.¹⁴

Анализируя определение инсайдерской информации, установленное Федеральным законом от 27.07.2010г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», частично подвергнутое критике, будучи информацией для ограниченного использования, инсайдерская информация имеет ряд специфических признаков:

- точная и конкретная;
- не была распространена и представлена;
- может включать в себя служебную, банковскую и иную охраняемую законом тайну;
- должна иметь потенциал влиять на цены и принимаемые решения;
- подлежит публикации в определенный законом срок.

Также по мнению Е.А. Емельяновой представляется целесообразным ввести в данное понятие такой признак инсайдерской информации как ее *достоверность*, а в противном случае заведомо ложная информация также может быть рассмотрена в качестве инсайдерской, что противоречит природе данного понятия.¹⁵ Таким образом, инсайдерской может быть признана только такая информация, которая обладает всеми вышеуказанными признаками в совокупности. Необходимо отметить, что «обозначенное выше системное понимание инсайдерской информации как режима, вводимого в отношении любой охраняемой законом тайны, возникло и в мировой практике достаточно недавно, примерно в 80-х гг. 20 века (Директива ЕС 1989г. № 89/592, в развитие которой в 2003г. были приняты еще две- Директива о проспекте, подлежащем опубликованию в случае публичной эмиссии ценных бумаг и их допуску к торгам и Директива о злоупотреблениях на рынке).¹⁶ В основу разработки и принятия российского закона об инсайдерской информации легла европейская Директива 2003/6/ЕС об инсайдерских сделках и манипулировании рынком, принятая 28 января 2003г.

Однако, в настоящий момент есть научные исследователи, которые считают определение данное в Федеральном законе от 27.07.2010г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» несостоятельным. Так согласно ст.3 данного закона Банк России нормативным актом обязан утвердить исчерпывающий перечень инсайдерской информации. Подобный формальный подход к определению инсайдерской информации в принципе исключает возможность эффективного применения закона. Как считает И.А. Клепицкий, *на самом деле инсайдерская информация-эта любая неизвестная публике информация, которая существенным образом может повлиять на курс ценных бумаг.*¹⁷

Составить исчерпывающий перечень сведений, составляющих инсайдерскую информацию невозможно. Этот вывод, можно сделать в результате изучения перечня, утвержденного приказом ФСФР России от 28.08.2012г. № 12-76/пз-н «Об утверждении перечня информации, относящейся к инсайдерской Федеральной службы по финансовым рынкам». ¹⁸ В него даже не вошли типичные виды инсайдерской информации- информация о переговорах (о готовящихся слияниях и поглощениях, крупных сделках эмитента, крупных сделках с ценными бумагами эмитента), информация об убытках, исках и решениях судов, которые влекут убытки. Можно сказать, что *перечень сведений, составляющих инсайдерскую информацию, невозможен, как и к примеру, перечень сведений, относительно которых запрещен мошеннический обман.*

Проанализировав понятие инсайдерской информации данное российским законодателем можно отметить, что только применение данного понятия на практике позволить говорить о его правильности и эффективности.

Список литературы

¹⁴ Яковлева И.А. Инсайдерская информация в системе конфиденциальной информации: новые тенденции и проблемы//Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сборник статей по материалам XVII международной заочной научно-практической конференции.-М.: Международ. Центр науки и образования, 2013, № 9 (17).-С.59-63

¹⁵ Емельянова Е. А. Манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации как факторы ограничения конкуренции // Конкурентное право. 2012. № 1. С. 24-28

¹⁶ Яковлева И.А. Инсайдерская информация в системе конфиденциальной информации: новые тенденции и проблемы//Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сборник статей по материалам XVII международной заочной научно-практической конференции.-М.: Международ. Центр науки и образования, 2013, № 9 (17).-С.59-63

¹⁷ Клепицкий И.А. Инсайдерская информация и уголовный закон // Закон. 2011. № 9. С. 67-79.

¹⁸ Приказ ФСФР России от 28.08.2012г. № 12-76/пз-н «Об утверждении перечня информации, относящейся к инсайдерской Федеральной службы по финансовым рынкам»

1. Бикбулатов Т.И. Уголовно-правовая охрана инсайдерской информации в России // Уголовное право и современность: Сборник статей. - М.: Юрист, НИУ ВШЭ, 2012, Вып. 4 Т. 1. - С. 19-27
2. Вавулин Д.А., Федотов В.Н., Емельянов А.С. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»/(постатейный). Юстицинформ, 2011//СПС ГАРАНТ.
3. Дадамян А.Д. К вопросу об определении понятия инсайдерская информация в законодательстве//Научные труды № 1. Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития.-Саратов: Саратовский источник, 2013.-С.61-69.
4. Емельянова Е. А. Манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации как факторы ограничения конкуренции // Конкурентное право. 2012. № 1. С. 24-28
5. Клепицкий И.А. Инсайдерская информация и уголовный закон // Закон. 2011. № 9. С. 67-79.
6. Яковлева И.А. Инсайдерская информация в системе конфиденциальной информации: новые тенденции и проблемы//Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сборник статей по материалам XVII международной заочной научно-практической конференции.-М.: Международ. Центр науки и образования, 2013, № 9 (17).-С.59-63
7. Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (от 23.07.2013 N 251-ФЗ) // СПС ГАРАНТ.
8. Приказом ФСФР России от 28.02.2012г. № 12-9/пз-н «Об утверждении Положения о порядке и сроках раскрытия инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1-4, 11 и 12 ст.4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СПС ГАРАНТ
9. Приказ ФСФР от 28 декабря 2011г. № 11-71/пз-н "Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения спроса и предложения ликвидных и низколиквидных ценных бумаг"// СПС ГАРАНТ
10. Приказ ФСФР России от 28.08.2012г. № 12-76/пз-н «Об утверждении перечня информации, относящейся к инсайдерской информации Федеральной службы по финансовым рынкам» // СПС ГАРАНТ
11. Указ Президента РФ от 25.07.2013г. № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента РФ» // СПС ГАРАНТ

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Куценко Н.А.

Хабаровская государственная академия экономики и права, г.Хабаровск

В действующем УК РФ нет запрета на применение условно-досрочного освобождения в отношении лиц, которые имеют судимость, при рецидиве преступлений, либо совершении тяжких и особо тяжких преступлений в период оставшейся не отбытой части наказания, а также когда к ним уже применялось условно-досрочное освобождение.

В случае совершения преступления в период неотбытой части наказания, отмена условно-досрочного освобождения, предусмотренная п. «в» ч.7 ст.79 УК РФ, применяется при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. При совершении неосторожного преступления, либо преступления небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо сохранении условно-досрочного освобождения, решается судом.

Известно, что одним из оснований условно-досрочного освобождения является признание судом нецелесообразности полного отбывания назначенного наказания.

Но о каком исправлении может идти речь, если осужденный был освобожден условно-досрочно и вновь совершил преступление? При этом, он не лишился права быть освобожденным от наказания условно-досрочно по следующему преступлению.

То есть, совершение условно-досрочно освободившимся осужденным в период оставшейся не отбытой части наказания нового преступления, не является впоследствии основанием для не применения условно-досрочного освобождения в будущем. Следовательно, условно-досрочно освободившийся осужденный, совершая тяжкое или особо тяжкое преступление в течение оставшейся не отбытой части наказания, возвращается в места лишения свободы и по истечению определенного законом срока в зависимости от тяжести совершенного им преступления, вновь может обратиться лично, либо с помощью адвоката в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении. И снова может быть освобожден и снова может совершить любое преступление.

В ч.5 ст.79 УК РФ предусмотрен только один запрет на условно-досрочное освобождение, это относится к лицу, которое отбывает пожизненное лишение свободы и совершило в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, других запретов нет.

Не лишает ли отсутствие запретов на условно-досрочное освобождение, за исключением запрета, предусмотренного ч.5 ст.79 УК РФ, смысла условно-досрочного освобождения, заключающегося в исправлении осужденного?

Если условно-досрочно освободившейся от наказания осужденный вновь совершает умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление, можно ли говорить об его исправлении?

В УК РСФСР 1960 года в ст.53.1 «Неприменение условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким» (введена Указом Президиума ВС РСФСР от 14.11.69) [2] был закреплен перечень лиц, к которым не могло быть применено условно-досрочное освобождение. К ним относились: особо опасные рецидивисты; лица, осужденные за особо опасное государственное преступление (статьи 64 - 73); лица, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии; лица, ранее более двух раз осуждавшиеся к лишению свободы за умышленные преступления, если судимость за предыдущее преступление не снята или не погашена; лица, ранее освобождавшиеся из мест лишения свободы до полного отбытия назначенного судом срока наказания условно - досрочно и вновь совершившему умышленное преступление в течение неотбытой части наказания или обязательного срока работы. А также запрет устанавливался для лиц, совершивших ряд тяжких и особо тяжких преступлений.

Впоследствии указанная статья была исключена Законом РФ от 18.02.1993 N 4510-1[1].

В связи с этим, думается, есть необходимость вернуться к выше упомянутым положениям, внося в ч.5 ст.79 УК РФ запрет на условно-досрочное освобождение для следующей категории лиц:

а)совершивших тяжкое либо особо тяжкое преступление в период отбывания наказания;

б)условно-досрочно освобождавшихся, если условно-досрочное освобождение было отменено в связи с совершением таким лицом тяжкого либо особо тяжкого преступления в течение оставшейся неотбытой части наказания;

в)совершение лицом тяжкого либо особо тяжкого преступления, если к такому лицу ранее уже применялось условно-досрочное освобождение, даже

если судимость за предыдущее преступление снята или погашена в установленном законом порядке.

Запреты на условно-досрочное освобождение от наказания должны снизить уровень преступности и заставить осужденного выбрать законопослушный образ жизни.

Кроме того, такие запреты должны однозначно исключить возможность как для осужденного, так и для его адвоката использовать условно-досрочное освобождение как бесконечную лазейку для освобождения от наказания.

Заслуживает внимания существовавшая в УК 1960 года практика условного освобождения от отбывания лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. в Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года введена ст.53.2 «Условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» и соответственно дополнен ИТК РСФСР разделом II-А, согласно которому лица, условно освобожденные из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду... обязаны работать там, куда будут направлены органами, ведающими исполнением приговора, обязаны проживать, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях [3].

Следует провести исследование на предмет возврата к существовавшей практике применения данного института уголовного закона.

Осужденный будет при этом освобожден условно и обеспечен местом жительства и работой в течение оставшейся не отбытой части наказания, что позволит ему быстрее адаптироваться в жизни, получить профессию и средства к существованию.

В настоящее время в сельской местности есть возможность восстановить инфраструктуру оставленных жителями деревень и воинских частей, занимаясь сельским хозяйством. И если в такой местности для освобожденных условно-досрочно с обязательным привлечением к труду будут построены общежития, приобретена сельскохозяйственная техника, то есть, созданы условия для работы, это повлечет за собой развитие инженерного обустройства сельской местности: строительство автомобильных дорог, жилья, развитие энергетики, что привлекло бы приток населения и способствовало созданию рабочих мест, экономическому развитию соответствующего региона в целом, предоставляя рынки сбыта отраслям промышленности, обеспечивающим сельскохозяйственные предприятия средствами производства, средствами для переработки сельскохозяйственного сырья, а также развитию торговли по реализации конечного продукта.

Мы надеемся, что наши предложения по совершенствованию условно-досрочного освобождения путем введения вышеуказанных запретов на условно-досрочное освобождение от наказания и возвращение к практике условного освобождения от отбывания лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, позволят институту условно-досрочного освобождения от наказания получить новые возможности для исправления осужденного, стать действенным фактором снижения уровня рецидивной преступности и войти в структуру социально-экономического развития общества важным составляющим элементом, воздействуя с одной стороны на исправление осужденного путем привлечения его к труду, с другой стороны создавая условия для экономического развития.

Взаимодействие института условно-досрочного освобождения от наказания с реальными потребностями общества представляется нам одним из направлений совершенствования уголовного законодательства, требующего вынести его для соответствующего рассмотрения и обсуждения с целью последующего правоприменения.

Список литературы

1. Закон РФ от 18.02.1993 N 4510-1"О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Закон РСФСР "О милиции». "Ведомости СНД и ВС РФ", 11.03.1993, N 10, ст. 360.
2. Указ Президиума ВС РСФСР от 14.11.1969"О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР".Ведомости ВС РСФСР, 1969, N 47, ст. 1361.
3. Указ Президиума ВС РСФСР от 11.03.1977 "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР".Ведомости ВС РСФСР", 1977, N 12, ст. 255.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ

Фисенко С.Б.

г. Челябинск

Принудительные работы нельзя назвать новым изобретением законодателей, так как подобное наказания существовало и ранее. Во время царей виновных в совершении преступлений отправляли на каторгу. Сталин использовал труд заключенных для строительства сотен предприятий с помощью печально известного ГУЛАГа. Слово «Химия» вошло в лексикон жителей нашей страны в 60-е гг. прошлого века. Данное слово означало принудительные работы. Заключенных после вынесения приговора этапировали в специализированное учреждение, где на него ложилась обязанность жить в общежитии и работать на определенном предприятии. Подобное наказание могло назначаться лицам, которые совершили незначительные преступления. От данного вида наказания ушли вначале 1990-х гг. Но, как говорится, все новое - это хорошо забытое старое, поэтому законодатели решили вернуть такой вид наказания как принудительные работы в настоящие реалии.

На сегодняшний день в соответствии с законом принудительные работы занимают промежуточное положение между обязательными работами, которые человек выполняет в свободное от основной работы время, и заключением. Принудительные работы применяются как альтернативное лишению свободы наказание за целый ряд преступлений, в том числе за: убийство, совершенное в состоянии аффекта; доведение до самоубийства; воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий; приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ принудительные работы назначаются лицам, которые совершили преступления небольшой или средней тяжести, либо преступления небольшой тяжести впервые. Срок данного наказания может варьировать от двух месяцев до пяти лет. Осужденный за выполнение работы будет получать заработную плату, из которой будет удерживаться от 5 до 20%, в зависимости от приговора суда.

Если осужденный злостно уклоняется от принудительных работ, то данное наказание может быть заменено лишением свободы, из расчета один день принудительных работ за один день лишения свободы.

Закон также устанавливает лиц, которым данное наказание не может быть назначено: беременные женщины, женщины, которые имеют детей в возрасте до 14 лет, пенсионерам, а также инвалидам 1 и 2 группы.

Данный вид наказание отбывается в специальном исправительном центре. Если исправительный центр отсутствует по месту жительства осужденного или по месту его осуждения, либо в данном исправительном центре нет мест, то осужденный к принудительным работам этапировается в регион, где имеются условия для

отбывания назначенного наказания. Направляются осужденные к местам отбывания наказания в соответствии с квотами, которые определяются Министерством регионального развития. В настоящее время специализированные исправительные центры разворачиваются поблизости от государственных строек. Когда отпадет необходимость в строительстве, специализированный исправительный центр может быть переведен в другой регион, где планируется строительство. Данный вид наказания сократит расход денежных средств на строительство новых колоний для отбывания наказания в виде лишения свободы.

Администрация исправительного центра определяет для осужденного места работы. При этом администрация должна учитывать личные характеристики осужденного: пол, возраст, специальность, наличие тех или иных заболеваний и т. п. Осужденный не имеет права отказаться от предлагаемой ему работы. Администрация организации, где осуществляет свою трудовую деятельность осужденный, по согласованию с администрацией исправительного центра может предоставить отпуск в размере 18 дней. Отпуск можно получить после шести месяцев работы. Осужденный должен быть оповещен об отпуске не менее чем за 2 недели.

В исправительные центры осужденные добираются самостоятельно, на денежные средства, которые выделяются государством, также осужденные снабжаются всем необходимым, что может пригодиться по пути к исправительным центрам.

Скрыться от отбывания наказания в виде принудительных работ не получится, так как в ближайшее время «беглеца» задержат и заменят ему ранее назначенное наказание на лишение свободы. В срок отбывания наказания засчитывается срок нахождения под стражей, как мера пресечения, срок следования к исправительному центру и срок краткосрочных выездов, которые предоставляются осужденным. Если осужденный не вернется в указанный срок в исправительный центр, то срок наказания приостановят.

Осужденные к принудительным работам проживают в специализированных общежитиях. Каждому осужденному в исправительном центре предоставляется индивидуальное спальное место и постельное белье. Питаться, приобретать одежду и обувь необходимо за собственный счет. Жилая площадь рассчитывается на каждого осужденного и не может быть менее одного квадратного метра. Помещения, где проживают осужденные, могут быть подвергнуты обыску, а личные вещи осужденного досмотру.

При ухудшении материального положения осужденного у него имеется возможность обратиться в суд с ходатайством о снижении размера удержания из заработной платы. Суд, учитывая все доходы, которые получает осужденный, может вынести решение о снижении размера удержаний.

На осужденных возлагается большое количество обязанностей: находиться всегда на территории исправительного центра, выполнять работу, которая назначается администрацией исправительного центра, соблюдать внутренний распорядок, бесплатно участвовать в работах по благоустройству территории исправительного центра. Бесплатный труд разрешается только в свободное от основной работы время и не более двух часов в неделю.

Осужденные имеют возможность обучаться в образовательных учреждениях высшего профессионального и среднего специального образования, которые находятся на территории муниципального образования, где располагается исправительный центр на заочной форме обучения.

Если осужденный соблюдает все требования, которые предъявляются администрацией исправительного центра, то ему может быть предоставлено право проживать с семьей на арендованной и собственной жилой площади на территории того муниципального образования, где располагается исправительный центр. Данные лица должны являться до четырех раз в месяц в исправительный центр для регистрации. Также, осужденные, которые не имеют нарушений и взысканий могут получить право выезжать с территории исправительного центра в выходные и праздничные дни

Осужденный, отбывающий наказание в исправительном центре имеет право пользоваться наличными. Однако денежные средства нельзя использовать для покупки спиртного, так как за это следует серьезное наказание. Для контроля за осужденными администрация исправительного центра имеет право пользоваться различными техническими средствами.

Для лиц, приговоренных к принудительным работам, законодательство предусматривает определенные меры поощрения и взыскания.

За добросовестное отношение к труду и хорошему поведению администрация исправительного центра может предоставить осужденному следующие виды поощрения:

- а) благодарность;
- б) досрочное снятие ранее наложенного взыскания;
- в) предоставление возможности выезда за пределы исправительного центра в границах муниципального образования, на территории которого он расположен, в выходные и праздничные дни.

Администрация исправительного центра может использовать следующие меры взыскания к осужденным, которые нарушают порядок:

- а) выговор;
- б) отмена права проживания вне общежития;
- в) водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток.

Свое решение о применении мер поощрения или взыскания к осужденным администрация исправительного центра оформляет в письменном виде.

Глава Минюста Александр Коновалов заявил, что его ведомство предлагает создать в России специализированную службу по исполнению наказаний, которые не связаны с лишением свободы. Предполагается, что такая служба также должна заниматься обеспечением профилактики правонарушений и рецидива, социальным обустройством людей, освобождающихся от контроля уголовно-исправительной системы. Подготовка законопроекта и предложений о создании в России такой службы завершена, уточнил глава Минюста.

Данный вид наказания позволит в ближайшее время разгрузить исправительные колонии, которые в настоящее время содержат заключенных с избытком. При этом это поможет сэкономить денежные средства, которые необходимо направить на строительство новых колоний, так как существующие в настоящее время исправительные учреждения не справляются с потоком осужденных. Использование труда осужденных также позволит заниматься строительством объектов без значительных затрат.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 17 июня 1996. - №25. – ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 13 января 1997. - № 2. – ст. 198.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЙДЕРСКОГО ЗАХВАТА

Базылев Д.А.

Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток

Незаконная организация и проведение собрания акционеров – действенный способ захвата предприятия. Ранее рейдерам удавалось использовать всевозможные схемы, которые позволяли преступникам ограничить участие в собрании неугодных участников хозяйственного общества. Такую возможность мошенникам давало несовершенство российского законодательства и пробелы в нем. Примером таких действий со стороны рейдеров, являются, в частности, неточное уведомление участников (акционеров) о времени и месте проведения собрания, назначение собрания в нестандартных местах, куда трудно добраться, физическое воспрепятствование участникам к месту проведения собрания. Впоследствии Высший арбитражный суд РФ запретил проводить собрания в недоступных местах, в том числе на территории других государств¹⁹. Физическому воспрепятствованию участников на собрание можно противостоять комплексом мер: приглашение на собрание нотариуса, который будет фиксировать ход собрания, сотрудничество с охранным предприятием, которое предотвратит нападение преступников, видеозапись собрания с фиксацией времени и даты его проведения.

В 2008—2009 гг. вопросы криминального захвата предприятий стали объектом внимания высших должностных лиц государства. 11 ноября 2008 г. на встрече с руководством и представителями Торгово-промышленной палаты Президент РФ Д. А. Медведев заявил, что болезнь рейдерства дала метастазы по всей стране, за такие действия нужно сажать в тюрьму. Так, в целях противодействия рейдерству Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в Уголовный кодекс РФ введена ст. 185_5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или

¹⁹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 144 от 18.01.2011г. «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ»

решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества»²⁰. Фальсификация решения общего собрания наиболее часто метод, который использовали и используют рейдеры при захвате предприятия. Поэтому введение указанной статьи в уголовный кодекс РФ входит в сферу антирейдерской защиты бизнеса со стороны федерального законодателя.

Умышленное искажение результатов голосования либо воспрепятствование свободной реализации права при принятии решения на общем собрании акционеров, общем собрании участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью или на заседании совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества путем внесения в протокол общего собрания, в выписки из него, в протокол заседания совета директоров (наблюдательного совета), а равно в иные отражающие ход и результаты голосования документы заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования, путем составления заведомо недостоверного списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании, заведомо недостоверного подсчета голосов или учета бюллетеней для голосования, блокирования или ограничения фактического доступа акционера (участника) хозяйственного общества или члена совета директоров (наблюдательного совета) к голосованию, несообщения сведений о проведении общего собрания акционеров (участников) или заседания совета директоров (наблюдательного совета) либо сообщения недостоверных сведений о времени и месте проведения общего собрания, заседания совета директоров (наблюдательного совета), голосования от имени акционера (участника) хозяйственного общества или члена совета директоров (наблюдательного совета) по заведомо подложной доверенности, лица, заведомо не имеющего полномочий, совершенные в целях незаконного захвата управления в юридическом лице посредством принятия незаконного решения о внесении изменений в устав хозяйственного общества, или об одобрении крупной сделки, или об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, или об изменении состава органов управления хозяйственного общества (совета директоров, единоличного или коллегиального исполнительного органа общества), или об избрании его членов и о досрочном прекращении их полномочий, или об избрании управляющей организации либо управляющего, или об увеличении уставного капитала хозяйственного общества путем размещения дополнительных акций, или о реорганизации либо ликвидации хозяйственного общества.

Исходя из содержания данной статьи, не имеет значения, по каким конкретно вопросам осуществлялось голосование или принималось решение. Принципиальным для того, чтобы признать преступление оконченным, будет лишь достижение виновным лицом цели - незаконного захвата управления в юридическом лице.

Диспозиция статьи построена таким образом, что данная конечная цель реализуется посредством реализации промежуточных целей фальсификации или воспрепятствования принятию решений, которые перечислены исчерпывающим образом²¹. Это принятие незаконного решения

- о внесении изменений в устав хозяйственного общества;
- об одобрении крупной сделки или сделки, в совершении которой имеется заинтересованность;
- об изменении состава органов управления хозяйственного общества (совета директоров, единоличного или коллегиального исполнительного органа общества);
- об избрании его членов или о досрочном прекращении их полномочий;
- об избрании управляющей организации либо управляющего;
- об увеличении уставного капитала хозяйственного общества путем размещения дополнительных акций;
- о реорганизации либо ликвидации хозяйственного общества.

Квалифицированным составом данная статья называет те же деяния, если они были совершены путем принуждения акционера общества, участника общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, члена совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества к голосованию определенным образом или отказу от голосования, соединенного с шантажом, а равно с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества. Важно иметь в виду, что применение насилия, уничтожение или повреждение чужого имущества составом комментируемой статьи не охватывается и требует дополнительной квалификации по совокупности с преступлениями против личности или против собственности

Часть 2 данной нормы звучит следующим образом: «Те же деяния, если они были совершены путем принуждения акционера общества, участника общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, члена совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества к голосованию определенным

²⁰ Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. — М.2010. — № 7. — Ст. 3431

²¹ Миролюков И.В. К вопросу об объективной стороне фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества. Проблемы права № 6 (37)/2012. М.2012. — С.12

образом или отказу от голосования, соединенных с шантажом, а равно с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества»²².

Представляется излишним указание в диспозиции форм (умышленное искажение результатов голосования; воспрепятствование свободной реализации права при принятии решения на общем собрании...), лишенных смысловой нагрузки как признаков общественно опасного деяния (юридико-лингвистическая неопределенность (употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера) является коррупциогенным фактором. Однако в целом внесение в уголовной закон данной нормы (наряду с другими нормами ст.ст. 185_1 – 185_6 УК РФ) сказалось положительным образом на защите российского бизнеса от преступных поглощений и захватов²³.

Список литературы

1. Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. — М.2010. — № 7. — Ст. 3431.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 144 от 18.01.2011г. «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ»
3. Федоров А.Ю. Криминальное присвоение прав на владение и управление предприятиями и организациями: организационно-практические меры противодействия: монография. — Екатеринбург: Информационно-вычислительный центр, 2009.
4. Миронюк И.В. К вопросу об объективной стороне фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества. Проблемы права № 6 (37)/2012. М.2012.

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ И ИТогоВЫХ ВЫВОДОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Зорин А.А., Маслов В.В.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г.Нижний Новгород

К принципу правовой определенности, который еще совсем недавно был для отечественной юриспруденции сферой *terra incognita*, сегодня достаточно часто обращаются не только ученые, но и российские суды, активно использующие его нормативное содержание для обоснования своих итоговых и промежуточных актов. Не является исключением в этом отношении и Конституционный Суд РФ.

Вместе с тем, комплексный анализ правовых позиций высшего органа конституционного правосудия позволяет обнаружить явную неопределенность в интерпретации им содержания исследуемого явления. Возникают вопросы и относительно того как правовая определенность соотносится с иными, содержательно более определенными, принципами, к которым в своих актах достаточно часто обращается Конституционный Суд РФ (в частности, с принципами стабильности постановленного судебного акта, формальной определенности закона, с достаточно известными идеями *res judicata* и *non bis in idem*). В связи с этим предлагается рассмотреть, каким содержанием наделяются указанные правовые категории в актах конституционного правосудия и на основе этого попытаться установить их соотношение.

²² Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. — М.2010. — № 7. — Ст. 3431.

²³ Федоров А. Ю. Криминальное присвоение прав на владение и управление предприятиями и организациями: организационно-практические меры противодействия: монография. — Екатеринбург: Информационно-вычислительный центр, 2009. — С. 4.

В целом ряде актов конституционного правосудия²⁴ принцип правовой определенности рассматривается как общеправовое начало, которое «предполагает стабильность правового регулирования и исполнимость судебного решения». Таким образом, Конституционный Суд РФ выделяет в содержании исследуемого явления два основных момента: 1) стабильность правового регулирования; 2) исполнимость судебного решения.

Для того чтобы разобраться в содержании первого из указанных моментов определимся со смысловым значением категорий «правовое регулирование» и «стабильность». Правовое регулирование в юридической литературе определяется как воздействие с помощью права на общественные отношения, структурно включающее в себя две основные стадии: создание правовых предписаний и их непосредственную реализацию²⁵. В свою очередь термин «стабильность» означает «устойчивость, постоянство, неизменность»²⁶. Исходя из этого, можно прийти к следующим основным выводам.

Во-первых, принцип правовой определенности требует, чтобы система правовых предписаний сохраняла устойчивый характер. Прежде всего, это означает, что каждая правовая норма должна быть достаточно определенной, при этом речь идет об определенности именно внешнего выражения правовой нормы, а не ее сущностной природы, поскольку определенность последней непосредственно вытекает из самой природы правовой нормы как равной меры свободы для всех субъектов права²⁷.

Определенность внешнего выражения правовой нормы должна обеспечиваться определенными требованиями к законодательной технике в частности язык закона должен быть ясным, исключать неоднозначность в процессе правоприменения. Именно в этом контексте органом конституционного правосудия в Постановлении от 27.05.2008 № 8-П²⁸, и была сформулирована правовая позиция, в которой обращалось внимание на необходимость соблюдения в законотворческой деятельности принципа формальной определенности закона, предполагающего точность, ясность законодательных предписаний. Таким образом, формальная определенность закона – есть одна из составляющих правовой определенности.

Вместе с тем достаточно очевидно, что устойчивость системы правовых норм базируется не только на определенности внешнего выражения каждой конкретной нормы, но и на непротиворечивости системных связей между различными правовыми предписаниями. Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: принцип правовой определенности предполагает также исключение коллизии в системе нормативно-правового регулирования.

Во-вторых, правовая определенность проявляет себя также на уровне правоприменительной практики, где является гарантом стабильности индивидуальных правоприменительных актов и, прежде всего, судебных решений. Неслучайно в целом ряде актов конституционного правосудия отмечается, что принцип правовой определенности предполагает также *стабильность судебных решений, вступивших в законную силу*²⁹. Именно на этой основе Конституционным Судом РФ и был сформулирован принцип стабильности судебного акта³⁰, который предполагает, что основное бремя пересмотра судебных решений должно ложиться на обычные судебные инстанции³¹, а закрепление в законе экстраординарных способов обжалования требует³²:

²⁴ См., напр.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // Российская газета. № 4294. 14.02.2007.

²⁵ Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2003. С. 212-213.

²⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 811.

²⁷ См.: Бондарь Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11.

²⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 8-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян // Собрание законодательства РФ. – 16.06.2008. – № 24. – Ст. 2892.

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 11-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. Октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центрнефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области // Собрание законодательства РФ, 28.11.2005, № 48, ст. 5123.

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 11-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. Октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центрнефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области // Собрание законодательства РФ, 28.11.2005, № 48, ст. 5123.

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других // Собрание законодательства РФ, 05.04.2010, № 14, ст. 1734.

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других // Собрание законодательства РФ, 05.04.2010, № 14, ст. 1734; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389

- 1) установления специальной процедуры открытия соответствующего производства;
- 2) установления ограниченного перечня оснований для отмены вступивших в законную силу актов, которые не могут совпадать с основаниями для отмены судебных постановлений в ординарном порядке;
- 3) установления жестких сроков, в течение которых возможен пересмотр вступивших в законную силу судебных актов;
- 4) устранения возможности неоднократного пересмотра таких актов.

Несмотря, однако, на то, что данный принцип в системе правовых позиций Конституционного Суда РФ получил отдельную интерпретацию, полагаем, что его необходимо рассматривать как составляющую правовой определенности, тем более что именно в правовой определенности, как указал орган конституционного правосудия, заложена его реальная основа.

Другим аспектом, с которым Конституционный Суд РФ связывает действие принципа правовой определенности, является *исполнимость судебного решения*.

В юридической литературе исполнимость судебного решения рассматривается как одно из свойств вступившего в законную силу судебного акта, предполагающее обязанность сторон подчиниться нормам права, примененным судом в решении³³. Таким образом, в этом контексте принцип правовой определенности является гарантом того, что судебное решение будет исполнено, даже в случае отказа сторон или иных участников спорного материального правоотношения поступать в соответствии с ним.

Обобщая все вышесказанное, можно заключить: в свете правовых позиций Конституционного Суда РФ принцип правовой определенности предполагает следующее:

- 1) правовые предписания должны быть точными и ясными (принцип формальной определенности закона);
- 2) в системе нормативно-правового регулирования должна исключаться коллизионность;
- 3) институциональные механизмы пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, должны обеспечивать его устойчивость (принцип стабильности судебного акта);
- 4) судебное решение должно быть исполнено.

Теперь рассмотрим соотношение принципов правовой определенности и *nonbisinidem*. Для этого определимся со смысловым значением последнего.

Анализ литературных источников, а также судебной практики показывает, что правило *nonbisinidem* имеет достаточно сложное содержание, в котором условно можно выделить две составляющие: материальную и процессуальную.

В материальном аспекте правило *nonbisinidem* предполагает в частности запрет квалификации одного преступного события сразу по нескольким статьям уголовного закона, когда содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная, либо как часть и целое, а также запрет двойного учета одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности.

В свою очередь в процессуальном смысле правило *nonbisinidem* предполагает запрет осуществления уголовного преследования лица за преступление, за которое это лицо уже было окончательно осуждено или оправдано. Таким образом, в этом плане правило *nonbisinidem* призвано гарантировать лицу, в отношении которого имеется окончательный приговор суда неизменность его правового положения³⁴. Средством же достижения указанной цели является запрет пересмотра окончательного приговора суда³⁵. Исходя из этого, можно прийти к выводу: правило *nonbisinidem* в процессуальном плане совпадает с принципом стабильности судебного акта, вступившего в законную силу, а потому является элементом принципа правовой определенности.

Последнее что, хотелось бы рассмотреть в рамках данной работы это соотношение в свете правовых позиций и итоговых выводов высшего органа конституционного правосудия принципов правовой определенности и *resjudicata*. Для этого обратимся к анализу содержания последнего.

Стоит заметить, что относительно содержания категории *resjudicata* определенность в правовой доктрине отсутствует. Так в научной литературе данный термин используется одновременно как принцип недопустимости

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // Российская газета. № 4294. 14.02.2007.

³³ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: ВолтерсКлувер, 2008. С. 354.

³⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 г. № 5-П по делу о проверке конституционности ст. 405 УПК РФ в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», ООО «Карелия» и ряда граждан // Собрание законодательства РФ, 30.05.2005, № 22, ст. 2194.

³⁵ Там же.

повторного рассмотрения однажды решенного дела³⁶; стабильность судебных решений, вступивших в законную силу; непровержимость судебного решения; принцип правовой определенности³⁷.

Неоднозначную трактовку получила данная категория и в системе правовых позиций Конституционного Суда РФ. Она понимается в частности как:

- общеобязательность решения суда, вступившего в законную силу (Определение от 29.05.2012 № 1033-О³⁸);
- непровержимость судебного решения, вступившего в законную силу (Определение от 19.03.2010 № 7-П³⁹);
- обязательность исполнения судебных решений (Постановление от 21.12.2011 № 30-П⁴⁰);
- стабильность и окончательность судебных решений и сложившихся на их основе правоотношений (Определение от 8.12.2011 № 1616-О-О⁴¹);
- принцип правовой определенности (Постановление от 4.04.2006 № 113-О⁴²);

Таким образом, если в одном случае содержание *resjudicata* раскрывается Конституционным Судом РФ через правовые последствия вступления решения в законную силу, приобретенные им свойства общеобязательности, непровержимости, исполнимости, то в другом – приравнивается к принципам стабильности и окончательности судебных актов, вступивших в законную силу, принципу правовой определенности.

Такое положение говорит о том, что орган конституционного правосудия либо не претендует на методологическую точность в раскрытии содержания категории *resjudicata*, либо (пока) не имеет достаточно четкого представления о содержании последней. Во всяком случае, на основе анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ однозначно установить соотношение *resjudicata* и принципа правовой определенности не представляется возможным.

Вместе с тем в переводе с латинского словосочетание *resjudicata* означает «разрешенное дело»⁴³. Таким образом, римские юристы понимали под *resjudicata*, что дело разрешено по существу, и имеется вступивший в силу окончательный акт, которым устранена спорность или иная неопределенность правоотношения, пересмотр которого недопустим.

Исходя из этого, было бы логичным рассматривать категорию *resjudicata* как тождественную категории законной силы судебного решения, которая как раз и означает окончательность судебного решения, признание со стороны государства, что спор разрешен в правосудных процедурах. В свою очередь принцип правовой определенности, который, как отмечалось ранее, среди прочего требует создания оптимальных механизмов пересмотра судебных решений, является гарантом устойчивости актов суда, вступивших в законную силу.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 г. № 5-П по делу о проверке конституционности ст. 405 УПК РФ в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», ООО «Карелия» и ряда граждан // Собрание законодательства РФ, 30.05.2005, № 22, ст. 2194.

³⁶ См.: Миннегалиева Л. Взгляд Европейского суда по правам человека на надзорное производство в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2;

³⁷ См.: Давыдов В.А. Пересмотр судебных решений по уголовным делам: о некоторых законодательных новеллах накануне их применения // Уголовный процесс. 2012. № 11; Берестенев Ю.Ю., Виноградов М.В. Практика Европейского суда по правам человека: принцип правовой определенности или *quod licet jovi, non licet bovi*? // Российская юстиция. 2006. № 11.

³⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 1033-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова В.С. на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, статей 143, 144, 145, 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

³⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других // Собрание законодательства РФ, 05.04.2010, № 14, ст. 1734.

⁴⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П по делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко // Собрание законодательства РФ, 09.01.2012, № 2, ст. 398.

⁴¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1616-О-О // СПС «Консультант Плюс»

⁴² Определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2006 г. № 113-О по жалобе гражданина Овчинникова В.А на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ, 03.07.2006, № 27, ст. 2971.

⁴³ Мельничук А.А., Меликян А.А. Латинский язык для юристов. – М., 2010.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // Российская газета. № 4294. 14.02.2007.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 8-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян // Собрание законодательства РФ. – 16.06.2008. – № 24. – Ст. 2892.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других // Собрание законодательства РФ, 05.04.2010, № 14, ст. 1734.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П по делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко // Собрание законодательства РФ, 09.01.2012, № 2, ст. 398.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2006 г. № 113-О по жалобе гражданина Овчинникова В.А на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ", 03.07.2006, № 27, ст. 2971.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1616-О-О // СПС «Консультант Плюс».
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 1033-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова В.С. на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, статей 143, 144, 145, 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
9. Берестенев Ю.Ю., Виноградов М.В. Практика Европейского суда по правам человека: принцип правовой определенности или *quod licet jovi, non licet bovi*? // Российская юстиция. 2006. № 1.
10. Бондарь Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционно-нормоконтроля // Конституционное и муниципальное право. 2011. №11.
11. Давыдов В.А. Пересмотр судебных решений по уголовным делам: о некоторых законодательных новеллах накануне их применения // Уголовный процесс. 2012. № 11.
12. Мельничук А.А., Меликян А.А. Латинский язык для юристов. – М., 2010.
13. Миннегалиева Л. Взгляд Европейского суда по правам человека на надзорное производство в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2.
14. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: ВолтерсКлувер, 2008. С. 354.
15. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2003. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

**СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)**

**РОЛЬ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЗАЩИТЕ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Абакасов М.С.

Евразийский Национальный Университет, г.Астана

Проблема защиты основных прав и свобод человека относится к числу универсальных – это ценности, подлежащие первоочередной защите во всех сферах общественной и государственной жизни[10]. Несмотря на то, что в современном мире проблема защиты прав человека вышла далеко за пределы каждого отдельного государства и возникла необходимость в создании международно-правовых институтов, все же ведущая роль в механизме защиты прав и свобод человека сегодня и в обозримом будущем остается за национальными институтами. Одной из гарантий защиты прав человека является «эффективное и справедливое правоприменение. Обусловлено это двумя основными причинами: 1) применение права – это властная государственная деятельность, направленная на реализацию правовых предписаний в жизнь, т.е. устранение препятствий на пути реализации интересов субъектов правоотношений; 2) субъект правоотношения может обратиться в компетентный орган непосредственно за защитой законного интереса, а правоприменитель должен содействовать его охране либо осуществлению»[4]. Действительно, в механизме функционирования права, охватывающем основные элементы правовой системы совершенно особое место занимает правоприменительная деятельность государственных органов, так как во многих случаях именно через нее реализуется социально полезное правовое воздействие. В свою очередь, в правоприменительной деятельности государственных органов по обеспечению эффективного воздействия правовых норм на общественные отношения огромная роль отводится судебной системе, которая выступает в качестве носителя судебной власти, а суды (судьи) являются элементами, из которых строится судебная система.

Многие органы государства частично или полностью выполняют правозащитную функцию, но она все же не отражает их социальной роли и предназначения. Судебная власть носит ярко выраженный правоохранительный характер, вследствие чего судебная форма защиты прав и охраняемых законом интересов является наиболее развернутой и детально урегулированной. Деятельность суда по защите прав называется правосудием, в то время как деятельность иных органов по такой же защите правосудием не является. Этим подчеркивается коренное отличие правосудия от иных форм защиты прав и интересов, которое обеспечивает действенное соблюдение гражданских (личных), политических, экономических, социальных и культурных прав человека.

А. Некоторые аспекты правовой основы судебной защиты прав человека в Республике Казахстан

Говоря в целом о достижениях судебной власти в данном направлении, ее руководители подчеркивали, что позитивные изменения коснулись всей судебной системы страны. Сегодня работа судов и судей сосредоточена на обеспечении конституционных прав и свобод граждан республики. В спектре предпринятых и внедренных в связи с этим инноваций можно назвать создание специализированных экономических, административных судов, ювенальных судов, финансового суда в г. Алматы. Знаком демократизации судебной системы, окончательного поворота ее в сторону граждан, населения страны явилась деятельность судов с участием присяжных заседателей как представителей народа, наделенных правом участия в процессе отправления правосудия и вынесения вердиктов по наиболее сложным категориям уголовных дел. Формируется позитивная практика по применению судами меры пресечения в виде ареста. Значительно улучшилось материально-техническое и финансовое обеспечение судебной деятельности, активно внедряются новейшие достижения в области информационных технологий. Все эти меры направлены, естественно, на совершенствование судостроительства и судопроизводства. Поэтому с уверенностью можно сказать, что реформа, коим подверглась судебная система, способствовала целенаправленному осуществлению государством стратегического курса на сохранение стабильности общества и государства, его ценностных социально-политических и правовых основ. Дальнейшее развитие судебной власти определено в национальных и международных правовых документах, являющихся ее нормативной базой. Определенный пласт новых задач, кардинально важных для судебной системы, сформулирован в *Концепции правовой политики на 2010-2020 годы*.

В их число входят проблемы гражданско-процессуального права и, в частности, необходимость упрощения судопроизводства по гражданским делам, по делам, подсудным специализированным судам, по развитию средств и методов цивилизованного разрешения частно-правовых конфликтов путем введения и развития институтов примирения, медиации, посредничества как в судебном, так и во внесудебном порядке, других внесудебных форм защиты гражданских прав. С целью адекватного отправления правосудия следует, согласно логике Концепции, сосредоточить силы на развитии административно-процессуального права, «вершиной которого стало бы принятие Административного процессуального кодекса». Создание полноценно функционирующей административной юстиции, регулируемой соответствующим административно-процессуальным законодательством, позволит сформировать новый взгляд и новое отношение к административному судопроизводству как структуры эффективного разрешения конфликтов публично-правового характера, публично-правовых споров между государством и гражданином. Двухвекторность уголовной политики, предполагающей сочетание элементов гуманизации по отношению к определенным категориям осужденных, декриминализации правонарушений, не представляющих большой общественной опасности, депенализации, с одной стороны, и усиление степени ответственности лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, криминализации определенных видов правонарушений и т.д.[3].

Право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, закрепленное в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, гарантировано в ст. 13 Конституции Республики Казахстан, которая гласит: «Каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону. Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод». Статья 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Аналогичное право провозглашено во Всеобщей декларации прав человека (ст. 10), а также закреплено в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Данный пакт был подписан Президентом Республики Казахстан 17 ноября 2003 года. Общеизвестные принципы международного права находят сегодня свое подтверждение в судебных актах Республики Казахстан: в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 14 мая 1998 года «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан», в нормативном постановлении Верховного Суда Республики № 10 от 19 декабря 2003 года «О применении судами законодательства об оспаривании решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих», в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан № 3 от 21 июня 2002 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», «О применении судами норм международных договоров Республики Казахстан»[6] и др. Эти данные говорят том, что принципы международного права становятся источником судебной практики, хотя конкретная реализация общепризнанных принципов права возможна лишь в судебных решениях, вынесенных по конкретным делам.

Б. Ключевые аспекты правоохранительной функции деятельности судов Республики Казахстан

В деятельности судебных органов выделяются два аспекта правоохранительной и контрольной функции: - обеспечение господства права и закона в целом. Это означает, что судебные органы, разрешая гражданские, уголовные и административные дела, должны руководствоваться только законом и выносить правосудные, то есть основанные строго на законе, решения, тем самым обеспечивая исполнение правовых норм, закрепленных в Конституции, законах, иных нормативных правовых актах, международных договорах республики; - защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Данная функция неизбежно вытекает из признания Конституцией республики человека, его жизни, прав и свобод высшей ценностью государства. В правовом государстве, к построению которого стремится Казахстан, право на судебную защиту является гарантией в отношении всех других прав и свобод человека и гражданина[5].

В. Права человека в Конституции Республики Казахстан и возможность их реализации в судебной практике

В ст. 78 Конституции РК законодательно закреплены юридические гарантии обеспечения прав человека: «Суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный совет с представлением о признании этого акта неконституционным». В постановлении пленума Верховного суда от 14 мая 1998 года «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике

Казахстан» также разъяснились права судов любой инстанции обращаться в Конституционный Совет на любой стадии рассмотрения дела при строгом соблюдении формы и содержания обращения[11].

Вместе с тем необходимо заметить, что требует своего внимания и вопрос прямого действия Конституции и применения ее норм в процессе осуществления правосудия, поскольку, на наш взгляд, назрела необходимость сделать обращение судей с запросом в орган конституционного контроля, как, например, в Российской Федерации, не обязанностью, а правом суда в случаях, когда у судьи возникают сомнения, что нормативные правовые акты ущемляют закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. А если же судья будет убежден, что нормативные правовые акты ущемляют закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он вправе будет разрешить дело по существу, руководствуясь соответствующими нормами Конституции. Это повысит авторитет суда, его самостоятельность в оценке конституционности нормативных правовых актов, будет способствовать широкому применению конституционных норм.

Г. Законность как центральный элемент в деятельности Судов

Основой деятельности судов является законность, которую в современных условиях можно охарактеризовать как постоянно функционирующий в обществе государственно-правовой режим, в условиях которого могут быть созданы необходимые возможности для функционирования всех государственных структур, должностных лиц и особенно для осуществления правосудия. Огромная социальная значимость законности состоит в том, что только при постоянно функционирующем государственно-правовом режиме может быть обеспечена стабильность осуществления законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти государства[8]. С другой стороны, судебная власть, защищая общественный порядок, должна быть свободна в пределах своей компетенции, иначе это не власть. Границы судебной власти четко обозначает закон, в его рамках, с одной стороны, допускается толкование, судебное усмотрение, интерпретация, судебное «правотворчество», защита права, с другой – применение закона к фактическим обстоятельствам дела. Вот границы судебной власти[2]. Хотя в судебной системе Казахстана некоторые судьи, в том числе Верховного Суда, критически подходят к вопросам судейского усмотрения, основываясь том факте, что оно не предусмотрено в законодательстве. Здесь не учитывается то обстоятельство, что законодатель при всем желании никогда не сможет ни выявить, ни урегулировать все многообразие возникающих проблем. В жизни существует неизбежный конфликт между желанием направить общественные отношения в определенное русло через ясные, определенные, согласованные и разумные нормы права и невозможностью это сделать. С одной стороны, мы хотим ясности и простоты изложения норм закона. С другой стороны, оказывается, что когда мы устанавливаем нормы закона, необходимая простота нормы приходит в столкновение со сложностью человеческого опыта. Это говорит о том, что жизнь всегда оказывается сложнее тех форм права, которые мы устанавливаем. Разрешение этого противоречия в основном осуществляется через судейское усмотрение, толкование закона, которые часто граничат с правообразованием. Именно через эти институты, наряду с непосредственным правотворчеством, в значительной мере складывается наша правовая система[1]. Текст закона представляет лишь один из многочисленных факторов, указывающих на идею законодателя, и даже «недвусмысленный текст» закона недостаточен для непосредственных выводов, в особенности если эти выводы делаются высшими судебными инстанциями. В противном случае также возможно нарушение законности, но прикрываемое ссылкой на «букву» закона. В итоге может получиться формально правильное решение, а по сути – издевательство. Правильно отмечалось в юридической печати, что установка на то, что судья применяет только закон, подчиняется только закону и не оценивает закон с точки зрения естественного права, способна замедлить развитие судебной и правовой реформы, а оценка действий субъектов и нормативных предписаний с точки зрения естественного права способна предотвратить вынесение противоправных решений[7]. Учитывая данную концепцию, судебная система Казахстана в лице ее Верховного Суда начала некоторые решения принимать через осознание того, что законность – это не формальное следование предписаниям закона, и что за нормами закона надо видеть человека с его нуждой и интересами. Так, одним из примеров, когда надзорная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан признала определенные имущественные притязания гражданина правовыми, хотя они не были точно отражены в законодательстве, но входили в сферу правового регулирования, является ее решение, оказывающее впоследствии регулирующее воздействие на аналогичные общественные отношения. Так, Надзорная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан, рассмотрела в судебном заседании гражданское дело, в котором вследствие неоказания медицинскими работниками квалифицированной медицинской помощи и непрофессионально проведенной операции скончалась женщина. В связи с гибелью супруги муж просил суд взыскать с ответчика компенсацию за причиненный моральный вред. Суд первой инстанции взыскал с городской больницы в пользу истца 5 млн. тенге. Постановлением коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда решение суда в части компенсации морального вреда было изменено, взысканная судом с ответчика в пользу истца и его сына сумма морального вреда – снижена до 100 тыс. тенге.

Апелляционная инстанция, изменяя решение суда в части возмещения морального вреда, исходила из того, что ответчик является финансируемым из бюджета государственным предприятием и взысканная судом сумма компенсации морального вреда в размере 5 млн. тенге для него значительна, и что взыскание в пользу истца в возмещение морального вреда 100 тыс. тенге каждому является достаточной.

Исследовав материалы дела, надзорная коллегия Верховного Суда сочла необходимым удовлетворить жалобу по следующим основаниям. В соответствии со статьями 1, 15 Конституции Республика Казахстан утверждает себя демократическим, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Каждый имеет право на жизнь, Никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Государственная политика Республики в области охраны здоровья граждан проводится на основе принципов ответственности центральных исполнительных органов, а также местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления, работодателей, должностных лиц за создание условий, обеспечивающих укрепление и охрану здоровья граждан, ответственности медицинских и фармацевтических работников за вред, причиненный здоровью граждан. Граждане имеют право на возмещение морального и материального ущерба, причиненного их здоровью, государством, работодателями или иными лицами. Между тем в нарушение указанных норм и принципов законодательства суд апелляционной инстанции не принял во внимание огромную важность объекта посягательства – жизнь человека, невозможность и тяжесть утраты, наступившей в результате некомпетентных и несвоевременных действий врачей городской больницы. Надзорная коллегия Верховного Суда также подчеркнула, что определенный судом первой инстанции размер морального вреда соответствует степени тяжести причиненного истцу и его сыну нравственного ущерба. При этом ссылка суда апелляционной инстанции на имущественное положение ответчика является неубедительной. Тем самым, указывалось в постановлении Надзорной коллегии Верховного Суда, суд апелляционной инстанции, дав ненадлежащую оценку исследованным в судебном заседании доказательствам, неправильно применил нормы материального права, что повлекло вынесение неправильного по существу спора решения в части определения размера морального вреда. Также несостоятельными являются выводы надзорной коллегии областного суда о том, что снижение размера компенсации морального вреда не является существенным нарушением норм материального права, и соответственно, отсутствуют основания для пересмотра судебного акта. На основе такого выработанного правового положения надзорная коллегия Верховного Суда РК отменила постановление коллегии по гражданским делам областного суда и постановление надзорной коллегии этого же суда, оставив в силе решение суда первой инстанции. Как видим, высшая судебная инстанция в данном случае создала правовое положение, т.е. официальное веление правоприменяющего органа относительно понимания и использования права в связи с возникновением определенной жизненной ситуации, подпадающей под действие закона. Более того, приведенное решение надзорной коллегии Верховного Суда носит правоконкретизирующий характер, когда субъект правоприменения, не выходя за рамки закона, развивает, детализирует, углубляет содержание правовых предписаний. Эти правовые положения, отраженные в судебном решении, становятся самостоятельным средством поднормативного юридического воздействия на нижестоящие судебные инстанции при рассмотрении аналогичных дел[13].

Д. Совершенствование судебной власти

Естественно, что защита прав человека обеспечивается непосредственно в процессе применения норм материального и процессуального права судом. Однако значительную роль играет в этом процессе и состояние самой судебной системы (решение принципиальных вопросов обеспечения независимости судей; разработка основ гарантий самостоятельности судов; вопросы инстанционности судебной системы; создание органов судейского сообщества; создание специализированных судов; совершенствование подбора и назначения на судейские должности и др.), которая, при соответствующем решении вопросов, может создать совершенно иную конструкцию защиты прав человека, обусловить иной, более справедливый с правовой точки зрения процесс экономической трансформации. В этой связи правильно отмечал в свое время В. Ф. Яковлев, что суды должны быть также разгружены за счет дифференциации процесса, упрощения ряда процедур, более широкого использования альтернативных методов разрешения споров, например, третейскими судами, внедрение посреднических процедур и т.п.[14]. Эта проблема характерна и для судебной системы РК, поскольку только в 2012 в суды республики поступило более 1 млн. заявлений и обращений физических и юридических лиц. В связи с этим необходимо дальнейшее реформирование судебной системы. В современных условиях, когда Казахстан стал неотъемлемой частью цивилизованного мира, завоевал авторитет и уважение международного сообщества, динамика судебной системы переходит к следующему этапу. Этот этап характеризуется качественным углублением начал самостоятельности суда в организации ее структуры, полномочий, ресурсного потенциала. Эти процессы предполагают решение многих задач, вытекающих из Стратегического плана Верховного Суда на 2011-2015 гг., Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 гг.

Во-первых, это формирование на новых принципах структуры его органов – дальнейшую специализацию и профессионализацию. Несмотря на то, что сегодня во всех регионах созданы не только межрайонные специализированные экономические, но и специализированные административные и уголовные суды, а в двух регионах введены ювенальные суды, следует и дальше расширять специализацию судов, которая повысит профессионализм и компетентность судебных работников.

Во-вторых, нынешний этап развития судебной системы означает и совершенствование на новых принципах структуры полномочий органов судебной власти, в том числе по судебному контролю за оперативно-розыскной деятельностью, судебному санкционированию ареста и др. В целях дальнейшего совершенствования института судебного санкционирования ареста и выполнения рекомендации ОБСЕ, чтобы судьи располагали реальным усмотрением при вынесении решений о санкционировании ареста, следует в ближайшей перспективе рассмотреть и вопрос о возможном изменении части 7 ст.150 УПК РК, предусматривающей, что при решении вопросов, связанных с санкционированием ареста, суд ограничивается исследованием материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании указанной меры пресечения. Поэтому следует проработать позицию, предусматривающую, что судья должен удовлетворять ходатайство об аресте или продлении его срока лишь при твердом убеждении в виновности обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления. Это убеждение должно базироваться на достаточных доказательствах, представляемых органами предварительного следствия: наличии события преступления, причастности подозреваемого или обвиняемого к преступлению, его намерении скрыться от дознания или предварительного следствия, воспрепятствовать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность. Не требует отлагательства и разработка механизмов о поэтапном расширении судебного контроля в досудебном производстве путем судебного санкционирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека.

В-третьих, формирование стандартов, принципов деятельности суда по осуществлению правосудия на основе его самоидентификации как полновластного органа казахстанской государственности, выполняющего важнейшую функцию сохранения социального мира и достижения гармонии интересов общества, государства и личности, требуют всесторонней реализации принципа транспарентности деятельности судов. В этом аспекте необходимо усилить взаимодействие судов со средствами массовой информации, продумать оптимальное соотношение принципа гласности и конфиденциальных прав участников процесса, решить проблему соотношения ограничения открытости и гласности судебных процедур.

В-четвертых, путь в Европу, предусмотренный в государственной программе Республики Казахстан от 29 августа 2008г. также предполагает создание эффективной системы контроля, защиты и уважения личности, ее свобод, социальных, экономических и культурных прав[12]. В этой связи актуальным для казахстанской правовой системы является совершенствование национальных средств разрешения тех или иных конфликтов и споров, готовность к восприятию прецедентов Европейского суда по правам человека. Уже сегодня казахстанские суды должны при принятии судебных актов учитывать рекомендации Европейского суда по возобновлению и пересмотру дел на национальном уровне, проводить работу по проверке совместимости казахстанского законодательства и судебной практики с Конвенцией и прецедентами Европейского суда, касающимися вопросов прав и свобод человека, сокращения сроков судебного разбирательства, исполнения судебных решений, обоснованности судебных актов.

В-пятых, актуальной остается задача обеспечения единства судебной практики, которое следует понимать как одинаковое применение норм права к равнозначным (одинаковым) обстоятельствам дела. Тенденцией развития современной казахстанской правовой системы является возрастание роли нормативных постановлений Верховного суда в регулировании общественных отношений, хотя пришло уже время прислушаться к позициям международных экспертов, считающих, что нормативные постановления были нужны в Казахстане только в переходный период, и сегодня уже Верховный Суд РК должен воздержаться от издания директив, разъяснений и резолюций. Вместо них единообразие в толковании законов должно поддерживаться при помощи исследований судебной практики, у которых не должно быть обязательной силы. К сожалению, Верховный Суд РК издал лишь несколько книг из серии «Библиотека судьи», в которых на основе анализа судебной практики делались выводы и научно обоснованные рекомендации, которые использовались судьями. В подготовке таких исследований участвовали действующие судьи, судьи в отставке и ученые-правоведы[9].

И наконец, актуальной задачей для казахстанской судебной системы является изучение и внедрение дискреционных полномочий в деятельность судов. Международные нормы в сфере правосудия относят дискреционные полномочия к числу средств независимости судебных органов. В пункте 3 Резолюции ООН 1985г. указано, что «судебные органы обладают компетенцией в отношении всех вопросов судебного характера и имеют исключительное право решать, входит ли переданное дело в их установленную законом компетенцию».

Дискреционные полномочия касаются как вопросов компетенции в рамках норм, принятых законодателем (определять размер компенсации морального вреда, применять или неприменять отдельные виды наказания), так и полномочий по вопросам, не урегулированным законодателем. Руководствуясь данными положениями, суды Казахстана *должны в своих решениях* по спорным вопросам выявлять и формулировать право для обеспечения правовой защиты каждого человека, обратившегося в суд в целях защиты своих прав и законных интересов.

Е.Выводы

Таким образом, подытоживая сказанное, следует отметить, что в поисках справедливого решения, наиболее сложной задачи, стоящей перед любым судом, разрешающим спор, судебная система Республики Казахстан ведет большую работу по защите прав и свобод человека, несмотря на трудности объективного и субъективного характеров.

Список литературы

1. Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура. Алматы, 2002. С.10-11.
2. Завадская Л.Н. Судебное решение – акт защиты права // Лившиц Р.З., Малейн Н.С., Славин М.М. Теория права: новые идеи. – М., 1991. – С.157.
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020гг. и перспективы развития судебной системы // Сборник материалов Круглого стола. 27 октября 2009 года // Астана, 2009. <http://referatdb.ru/pravo/5266/index.html#211556>
4. Малько А.В., Субочев В.В. Гарантии осуществления законных интересов. // Правоведение. 2007. №6. С.146.
5. Мурзаев К. Применение права судебными органами // Вестник КазГУ. Серия юридическая. – 2000. - №4. – С.28.
6. Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан. Алматы, 2004. С. 9., С.69., С.171.
7. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.2007. С. 37.
8. Сабикенов С.Н. Законность – основа осуществления судебной деятельности // Материалы научно-практической конференции, посвященной 30-летию Алматинского горсуда. – Алматы, 2000. – С.35.
9. Споры о праве собственности на жилое помещение. - Астана, 2010., Споры о праве собственности на наследство, - Астана, 2011. и др.
10. Теория государства и права./ Под редакцией Н.И. Матузова и А.В. Малько-М.: Юрист, 2006. С.289.
11. Токбулатов И.Т. Судебный контроль за осуществлением прав и свобод человека и гражданина. В книге: Проблемы развития конституционализма в Казахстане. Алматы, 2002. С.28.
12. Указ Президента Республики Казахстан от 29 августа 2008 года N 653 «О Государственной программе "Путь в Европу" на 2009-2011 годы».
13. Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда РК. Астана, 2009. С.119
14. Яковлев В. Ф. На очереди – обеспечение доступности и повышение качества правосудия // Российская юстиция. 2001. №11. С. 11.

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД

Январь 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2014г.

Февраль 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2014г.

Март 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2014г.

Апрель 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2014г.

Май 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2014г.

Июнь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2014г.

Июль 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2014г.

Август 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2014г.

Сентябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2014г.

Октябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2014г.

Ноябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы», г. Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2014г.

Декабрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции», г. Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2015г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ И ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции**

**г. Челябинск
2014г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 07.07.2014.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14,0.
Тираж 550 экз. Заказ № 1279.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58